

12+

© АКИМ

ПРОЕКТ ДНЕВНИКИ ОНЛАЙН

КНИЖНИК

АКИМ ТИТОВ

КНИЖНИК

«Автор»

2018

Титов А. А.

Книжник / А. А. Титов — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-11448-7

Вы когда-нибудь задумывались, что происходит в созданных писателями мирах, когда мы забываем о них? Все герои, которых мы встречаем в книгах, живут своими жизнями до тех пор, пока о них снова кто-нибудь не вспомнит. Для того, чтобы герои не забыли о своих обязанностях и не заблудились в соседних мирах, и существует Книжник. Герой, способный своей силой изменить ход любой известной нам истории! Будь то сказка о Змее Горыныче или любовный роман. Но так ли всемогущ наш страж? Нам предстоит познакомиться с его тяжелой историей и разобраться вместе с ним, кто же он на самом деле.

ISBN 978-5-532-11448-7

© Титов А. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть 1. Книжник	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

www.дневники.онлайн/иллюстрации/художник-борис-аджиев/

Часть 1. Книжник

Глава 1

– Миша!

– Да чего!? Ну чего? Бегу я! Бегу! Что случилось!?

– Миша, скорее! Миша!..

Михаил, наконец, выбежал из переплетенного коридорчиками и лестницами дома. Крик слышался с заднего двора, где была обустроена площадка для отдыха – бассейн, песочница для единственной дочери, маленький игрушечный замок, растянутые гамаки между деревьями, мангал и все прочее, необходимое для активного отдыха. К этому моменту никого уже не было, только вода была встревожена. В панике, он подбежал к воде и увидел страшное – его жена и ребенок были в воде, обвитые черными щупальцами.

Недолго думая прыгнул в воду, но сделать ничего не мог, как ни пытался. Воздух в легких быстро заканчивался, приходилось выныривать, судорожно делать глоток и нырять снова. Попытки схватить щупальца не увенчались успехом, рука просто проходила сквозь них, разнося черноту по воде.

Отчаявшийся, он схватил жену за руку и попытался тянуть вверх, но ничего не получилось. Легкие сдавило от недостатка кислорода. Хватка ослабла, и маленькая безжизненная рука скользнула в ладони...

... – Книжник! Черт бы тебя...! С пушки не разбудишь! Просыпайся!

– О-о-о, Фрэнк! Уйди! Нет! Не вздумай лизать мое лицо! Фрэнк! – Книжник зарылся под одеяло.

– Вставай! Иначе я и под одеяло к тебе залезу! – пес схватил угол одеяла и стал мотать в стороны головой громко рыча.

– Да какой же ты все-таки вредный пес! И откуда ты такой взялся?

– Вообще-то, это ты меня таким выдумал, – прорычал Фрэнк, не выпуская одеяла из пасти. Книжник отпустил свою сторону, и пес полетел в угол комнаты.

– Эх, если бы можно было все изменить... – протянул Книжник.

– Ты что-то сказал? – тон был вызывающим и предельно саркастическим – я могу и вернуться! – пес снова прыгнул на кровать, но хозяина уже там не оказалось. – Все твои шуточки!.. – Книжник появился сзади и схватил Фрэнка, стал потрошить его шерсть, тянуть за уши. – Ах! Мерзость! Отпусти, человеке!

– Ну, все, теперь мы квиты! – Книжник отпустил пса и отправился на кухню. – Ты как, Фрэнки, будешь есть яйца, или всё-таки яиц приготовить?

– Ох, ну как смешно!

– Ну почему смешно? Это разные блюда, одни яйца вареные, другие – жареные. Выбирай!

– О! Тогда, пожалуй, хम्म...

– Жареные! Ты будешь жареные! – в кухне послышался треск сливочного масла, упавшего на раскаленную сковородку.

– Но я же не ответил! Нет! Я не хочу... не буду! Давай вареные!

– Поздно, Фрэнки, опоздал – Книжник показал постановочное огорчение, что не может ничем помочь и продолжи готовку. Завтрак был уже почти готов, как зазвенели в пещере колокольчики, подвешенные повсюду под потолком.

– Черт! Это же только в нашем мире утро, а там ведь самое веселье, но чего же так рано то? Кто сегодня? Дракула? А может дракон какой-нибудь? Или может тролль из Гарри Поттера?

– Хватит бубнить! Там может персонаж погибает, а ты тут монологи ведешь! Лети, давай! Книжник испарился, будто его и не было вовсе. Он был теперь в какой-то неизвестной истории, где вокруг росли только лишь грибы высотой, эдак, в десяток-другой раз повыше него.

– Ага, и что это у нас тут? Вот! Деревушка! А это что? Что-то знакомое уже! – писатель быстро спустился с горы, приблизился к поселению и, наконец, заметил нарушителя. – Горыныч! Снова ты?

– Книжник! Сколько ты еще мешаться будешь? Я голоден и хочу полакомиться жителями этого гномьего городка!

– А куда мы попали?

– Да книга какая-то иностранная, не знаком пока, но на зуб сейчас попробую кого-нибудь! – Змей взмахнул крыльями и взлетел в воздух, набрал высоту, а потом на небольшой высоте пронесся над разноцветной деревушкой, изрыгая из трех пастей огонь. Дома горели как облитые нефтью, жители – маленькие гномы, больше похожие на гоблинов, пытались спастись, кто-то в грибном лесу, кто-то под мостиками, которыми были усеяны многочисленные канальчики, а кто-то сидел в подвале, ожидая окончательного сторания своей лачужки.

– Эгей, Горыныч! Прекращай книгу портить! Лети к Добрыне, чем же он тебе не угодил?

– Да голодный я, Книжник, хочешь, тебя сожру, к чертям!?

– А, попробуй! – после этих слов змей резко сложил крылья, рухнув вниз и раскрыл, когда повернулся вполоборота и стремительно направился на Книжника, стоящего неподвижно, уже оставалось какое-то мгновение, как рука писателя дернулась, и перед ним возник портал, в который влетел обманутый противник.

– Ну, все, справились, теперь завтракать – произнес свои мысли вслух герой и снова испарился...

... – Что сегодня?

– Горыныч из книжки сбежал, хотел иностранцами полакомиться.

– Съел хоть одного?

– Не успел. И сколько иностранного появилось нынче, заметил? Что не вызов, то с иностранцами, но они ведь чаще нарушают, наши мирные, или привыкли уже, а эти... Совсем наглые! Да, и читатель нынче другой совсем...

– Тебе виднее. Я же совсем не различаю – иностранные они или нет. Книжки, да и книжки. Только одни добрые и правильные, а другие – совсем злые, и смысла в них нет никакого.

Вечернее Солнце уже пряталось за кронами вековых деревьев, отдавая мир тьме. Прохладный вечерний воздух наполнял легкие Книжника, и те приятные чувства, что он вызывал, приносили с собой воспоминания. Поездка на Байкал! Он, любящая жена и дочь. Кажется, так много прошло лет...

– Я знаю, о чем ты думаешь, Книжник...

– Фрэнк, это должно было случиться лишь для того, чтобы я стал таким?

– Возможно, кому-то и захотелось так, друг мой. Мы знать наверняка не можем...

– Почему я, если так? Почему не кто-то, у кого не было ни семьи, ни даже намека на нее. Не было цели в жизни. Почему я должен был потерять все, чтобы оказаться на этом месте, сидя рядом с говорящим псом, рассуждая об этом после спасения... сказок...

– Это наши сказки, друг. Даже я – часть этих сказок, а ты – часть чего-то большего!

– Фрэнк! Ну чего большего то? Не носи чепуху. – Книжник заметно оживился и поднял голову. – Я был всего лишь безызвестным писателем маленьких никчемных рассказов, которые никто не читал. И тут, вдруг, появляется необходимость спасти большие произведения! Известные всем предания и сказки. От чего или от кого? Самих от себя?

– Не нравится? – Фрэнк отвернулся. – Что бы ты там не говорил, и как бы не пытался снять с себя ответственность – это твоя ноша, которая просто так не накладывается. – Пес помолчал. – И еще. Ты пишешь очень хорошие, добрые современные сказки.

– Я не пишу сказки! Я – НЕ – ПИШУ!

– Тебе еще не раз придется заглянуть в себя... – пес встал и направился к пещере. – Не мешало бы отдохнуть, а то Кракен в "Муму" совсем тебя измотал, да и рану нужно залечить, кто знает, что тебе придется увидеть завтра...

... Темная сырая улица продувалась пронизывающим ветром, иногда срывались тяжелые капли дождя. Книжник сильнее попытался стянуть свой плащ, чтобы не чувствовать холода, но это плохо помогало, нужно было идти дальше, искать нарушителя.

Не было ни единой зацепки. Все было едино, принадлежало этому миру. Весь серый: серые люди, дома, свет – все.

– И кто же герой? Что за книга? Похоже на царский Петербург... не могу припомнить. Может она и не знакома мне. – Книжник всегда разговаривал в других мирах, чтобы не забывать, где он. Некоторые миры казались настоящими, и в них можно было застрять навсегда, потеряв себя и пополнив слова типа "толпа", "народ", "масса" и подобные. Пока он рассуждал, на глаза попался один человек, чем-то отличавшийся от других, на нем как бы концентрировалось все внимание. – Ну вот он, нарушитель наш, сейчас мы с тобой поговорим.

Предполагаемый преступник выглядел совсем уныло: сам низок, сильно сторбился, видимо из-за каких-то проблем, а его шинель, вся протертая, старая, вряд ли защищающая хоть от какого-то холода. Сразу пришло в голову, что это бездомный, но потом, вдруг, словно лампочка в голове: "Шинель"! Акакий! Это его мир!"

В этот момент из-за угла появился ужасного вида человек. Или... не человек вовсе! Зомби! Он шел медленно, подтягивая оборванную ногу, подошел к одному человеку из серой массы и неожиданно ловко его схватил. Фигура сразу приобрела какую-то краску и зашевелилась, в глазах появился ужас, и этот крик... Но вдруг прогремел выстрел, которого даже после гнилой плоти не ожидалось! На другой стороне улицы стоял американский пехотинец, который увидел Акакия и направился к нему.

– Сэр! Сэр, ждите! – солдат говорил с ужасным американским акцентом и долго думал, прежде чем что-то произнести. – Вы помочь мне как добраться в нужный место! – Но главный герой стал ускоряться в противоположную сторону от неизвестного ему совсем человека. Это нужно было прекращать, Книжник оказался рядом с пехотинцем и открыл портал в распределитель персонажей прямо перед нарушителем. Тот ловко в него вскочил, потом пришлось разобрататься с размазанным по камню монстром. После долгой возни можно было возвращаться домой...

– Сегодня снова долго, Книжник. Что на этот раз?

– Сразу двое, Фрэнк... Двое, понимаешь? Их тянет к героям все сильнее, будто что-то надвигается...

– Куда приходили?

– "Шинель", помнишь такое произведение? Долго не мог понять, забыл совсем. Видишь, даже я несовершенен, мало знаю хороших книг...

– Узнаешь. Придется узнать. Пообедаем? Вдруг еще будут нарушения...

– Пожалуй, ид... – Книжник снова исчез. Обычно он знал, что это должно произойти очень скоро, но в последнее время бывали совсем неожиданные переходы в другой мир.

Это был брошенный город в пустыне, большой, с огромными зданиями, а за окраиной – пустота – один лишь песок. По улицам гулял ветер, разнося листовки, сухую траву, раз-

ный мусор. Книжника влекло в город, значит, там и был нарушитель. А может и нарушители, предыдущий мир показал, что может быть больше одного персонажа.

– Снова незнакомая. Достали! В чужие книги уносит вообще без предупреждения, а потом еще тошнит долго... странно это все, а спросить не у кого. Сколько лет так происходит, а все никак закономерностей не пойму...

Чутье не подводило – ближе к центру был какой-то шум – рыки, взрывы, животные крики, а может снова зомби?

Так и вышло – на одной из улиц расположилась огромная толпа мертвецов, многие из которых сейчас горела. Они пытались куда-то прорваться, но, судя по всему, получалось плохо.

– Застава там что ли? Проверим.

Книжник знал самое первое для него правило – пока он в этом мире, он часть его, все, что происходит здесь с объектами, может произойти и с ним, хоть и возможностей у него было больше.

Нарушитель не заставил себя ждать – огромный летающий змей с тремя головами.

– Горыныч... – как вывод со вздохом проговорил Книжник. – Горыныч! Змеюка ты такая! А ну давай сюда! Приземляйся и объясняй, что снова не так? – От крика стража разбились стекла рядом стоящих машин, но это не страшно – главное, что Горыныч услышал, и все получилось. Огромная туша через минуту подлетела к человеческой фигуре в плаще.

– Виноват, Книжник, не мог я у себя в сказке сидеть, ну не мог!

– Ну и что ж тебе там не сидится то? Голодный совсем что ли? Так давай я тебя покормлю! Прекращай давай! Одно Добрыню бросаешь, не стыдно?

– Ну как же бросаю? Вместе мы с ним сюда пришли! Он же за хвост меня схватил и сюда заволок! Сначала по делу, а потом уже в качестве платы за то, что сами они творят ерунду всяческую!

– Как заволок...?

– Да так! Схватил за хвост и тут мы оказались. Сначала доктора встретили, а потом пошла жара, мы с этими безмозглыми уже какой час ругаемся, а они все пруть и пруть, без оружия и без доспехов, да и вообще какие-то мягкие, легкие и горят хорошо! Вон, видишь, полыхает?

– Да знаю я про этих персонажей, давай мне Добрыню сюда!

Книжник подошел к стене высотки и стукнул по ней посохом, он тут же прилип к зданию, потом встал, отряхнулся и пошел... вверх. Как будто сила притяжения вдруг изменила свое направление. Когда он оказался наверху, к нему подлетел Змей с оседлавшим его Добрыней.

– Итак, герои недоделанные. Особенно ты, Горыныч! Я запрещаю вам посещать чужие миры! В наши еще ладно, но эти, незнакомые – нет!

– Да что же это такое получается? – Заговорил Добрыня, – теперь они к нам могут, забегай да книгу порть, а мы не? Не дело это. Да и тебя, вижу, совсем чужаки измотали! Мы бороться будем! Пусть знают силушку богатырскую!

– Да коли бы все так просто, а только проблем от того только больше и становится, погодите-ка пока что, нужно разобраться, что происходит, а как все уладится, мы снова и поговорим, хорошо?

– Книжник, ты только к нам заходи, как тут разберешься, – произнесла жалобно правая голова змея. – А то беда у нас.

– И правда! Зайди! – закивала левая голова.

– Нужен ты нам, очень нужен! – утвердила голова средняя.

– Зайду, но позже. А теперь идите к себе в книгу. Без распределителя сегодня отправлю, пожалею.

– Хорошо, Книжник, тебя нельзя не послушать – открывай, пойдём снова между собой силой мериться.

Книжник открыл портал под ногами героев и тут же сам оказался дома, где наступала уже ночь...

Глава 2

– Книжник, просыпайся! Снова день!

– Ммм... еще немного.

– Книжник! Ты же знаешь, я тебя сейчас подниму! – одеяло махом слетело со спящего.

– Фрэнк!

– А я предупреждал! Тебе весточка пришла от Горыныча, в гости просит зайти. Беда у него какая-то.

– Да, помню я про него. Что за срочность такая с утра раннего? И так за ним вчера пока потушил все, пока в порядок руины привел... так еще и в гости к нему с самого утра. Фрэнки, приготовь кофе!

– Кажется, что мне кто-то забыл придумать руки, чтобы я мог ими что-то делать.

– В который раз убеждаюсь, что ты совсем бесполезная собака!

– Твой кофе на столе – обиженно произнес пес. – Когда вдруг вспомнишь о моей пользе, ты знаешь, как меня найти. – Фрэнк спрыгнул с кровати и резво побежал прочь.

– Фрэнк! Вернись! Я же не серьезно! – но ответа не было. – Ладно, вернется скоро. Все равно в городе ему делать нечего.

Книжник встал с постели, выпил свой кофе и, взяв свой деревянный посох, на всякий случай, отправился к Горынычу, который так сильно его ждал.

Лес вокруг логова Змея несколько не изменился с последнего визита Книжника. Все такой же мертвый, почти без растительности, полный затхлых лужиц и нор, из которых с некоторой периодичностью вырывались клубы зеленого и черного пара, который не рекомендовалось вдыхать здравомыслящему человеку. Тем не менее, находились такие, кто приходил сюда получить дозу адреналина и чего-то еще. Эти деятели подходили к нормам в ожидании очередного выброса и, поднося ладонью несколько капель странного вещества к носу, втягивали их вместе с воздухом.

Этих ребят всегда можно было определить по химическим ожогам рук и части лица. Да и жили они, как можно догадаться, не долго. За то, как докладывают некоторые источники – очень весело.

Благодаря таким интересным норам и лужицам, в данном лесу, лишенном какой-либо зелени, кроме одного дуба, не было вообще никакой живности. Одни только кости случайных путешественников и тех самых ребят, о которых говорилось выше.

Кстати говоря, не смотря на отсутствие на деревьях листьев, их густые ветви и паутина, скопившаяся за многие годы, давали тень достаточную, чтобы, проходя по лесу, подумать, что сейчас ночь. Да и этот странный туман с неизвестно откуда взявшимся черным дымом...

В общем – местечко жутковатое. И глупо думать, что только из-за того, что здесь живет Горыныч, ведь сам он жил в том самом единственном живом дубе. И все бы ничего. Ну, выбрал он местечко покомфортнее, и все дела. Так нет же! Дерево то он это сам вырастил, как гласят легенды. Сам ухаживал, поливал, разгонял разных вредителей, которые даже здесь умудрялись появиться. Теперь же его домик находился в образовавшейся расщелине в стволе дерева.

Книжник вышел из тумана и подошел к вековому дубу, вокруг которого рос невысокий ярко-зеленый газон, на границе которого лежали горы костей. Траву разрезала небольшая тропинка, ведущая к изящно подогнанной к расщелине двери, в которую маг и постучал.

– Горыныч! Открывай! Это я, Книжник!

– Книжник! – прохрипел из-за двери грозный, но какой-то болезненный голос. – Иду я, подожди немного.

За дверью слышалась суета, звуки двигающейся мебели, падающих вещей. Казалось, будто Змей тащит свою огромную тушу по совсем маленькому домику, снося все за собой. Временами звучали тяжелые вздохи и кряхтение.

Но когда открылась дверь, даже Книжник, издававший всякое в разных книгах, удивился и даже немного испугался. И это только потому, что таким еще ни разу не видел Змея: правая его голова была уложена на спине и обвернута повязкой так, чтобы не падать, две другие еле держались на толстых шеях. Четыре глаза были заплывшими и красными не естественно.

– Горыныч, что случилось с тобой!?

– Говорил же, беда с нами, Книжник, – тяжело ответила средняя голова. – Ты проходи, мы сейчас тебе расскажем, как есть.

Логово Горыныча было сейчас далеко не в лучшем состоянии. До этого всегда чистые и красивые комнаты, полные мебели собственного изготовления Змея, сейчас находились в таком состоянии, будто здесь прошло иго Хана Батыя. Былой красоты, которая, как ни странно, была свойственна хозяйству этого огромного зверя, уже не было. Даже любимые его комнатные цветы были в увядшем состоянии.

– Совсем ты, Горыныч, свой дом запустил. Что-то на тебя не похоже. Чай то у тебя есть?

– Обижаешь, Книжник, напою тебя чаем, и покормлю знатно. Как всегда, было. А то, что беспорядок, ты уж извини. Заболел я сильно, как видишь. Не до порядка. А иногда так плохо, что мечусь по дому, не знаю, как унять свою муку.

– Ты давай рассказывай, что случилось, а я пока тут немного порядок наведу. – Книжник поднял посох и раскрыл свободную ладонь, направляя ею энергию, восстанавливающую прежний вид стоящих здесь вещей.

– Тогда слушай. Все началось с Добрыни. Позвал, значит, меня силушкой мериться. Говорит, мол, со скуки уже совсем в голове кавардак, мысли нехорошие лезут. А так, хоть какое-то развлечение. Мы и согласились! А что? С богатырем русским давно дружбу держим.

– Постой! Так дружба, оно то понятно – одной книгой связаны, так чего не дружить? Чего это вам скучно то стало? Вы ж без конца землю русскую на части делили: ты деревни жег, он тебя на бой вызывал, а потом на тебе же катался. Автор вам ведь прописал все действия, а вы что это, книгу портить решили?

– Дело все в том, Книжник, что не читают нас. Уже и забыли, что такое этот авторский текст, давно в мире и согласии живем. Книжки заплылись на полках, да и мы пылиться стали. В библиотеках, которые стоят в твоём мире, давно поверх нас кладут другие книжки. Они интереснее нас читателю. Но книги какие-то злые...

– Странно... но об этом потом, рассказывай, лучше, что дальше то было?

– Так вот, вышли в поле чистое, – ну, ты знаешь, тут недалеко, – стали бороться, друг друга по земле валить. Так увлеклись, что не заметил Добрыня, как меч из ножен потянул. Он-то опомнился вовремя, а я же, не заметив, напоролся. Его оружие, оно знатное! Несколько чешуек с левой головы и соскребло.

– Так они ж отрастают у тебя, как бамбук в Китае!

– В каком таком Китае?

– Не важно. Быстро, в общем. Так и от того, что тебе чешуек несколько содрали, ты бы так не болел.

– А ты слушай, что дальше было. После того мы сразу и борьбу прекратили, да пошли к пригорку, в тени остыть немного. Сидели так долго, вспоминали былые времена, когда нас читали еще, обсуждал читатель что да как. Время так к вечеру и подошло.

Тогда-то мы услышали, что за пригорком шум какой-то, ревет кто-то. Да не один, а вроде целая рать собралась! Только ведь у нас в книге народу мало живет, потому заподозрили неладное, пошли проверять. А там – орда целая! И ладно, если бы знакомый кто, а то все ж эти, с того самого мира, из которого ты нас вчера прогнал. Как ты там назвал их, «зомби» что ли?

– Зомби – протянул Книжник. – Придумал ведь кто-то.

– Мы ж и вылезли на пригорок, да окрикнули их. А они что? Они сразу всей армией на нас и бросились! Добрыня сразу за меч, а я крылья распустил, да полетел, огнем их жгу, лапами раскидываю, да только без толку! Сколько не бились, а этих гадов все больше и больше.

Так до ночи и резались. В какой-то момент уже выдохлись мы, я крылья сложил, так биться стал. Да только зря это все сделал. Окружили нас, ну мы спина к спине и стояли, пока Добрыня не споткнулся. Правая голова развернулась чтобы помочь встать, прикрыла его, а на нее этот монстр и прыгнул, да как раз туда, где чешуи не было. Когтями своими впился в шею, в самую рану, грызнуть хотел, но богатырь вовремя мечом его снял.

После того пришлось еще повоевать. Распределитель, небось, битком теперь ими забит. Но мир наш от них отвоевали хоть. Закруглились уже ближе к полуночи. Даже деревенские помогли немного. Сначала выбежали меня пугать, думали, снова по сценарию нужно с факелами да вилами ополчение отправить, а тут, на тебе, самого злодея и спасти пришлось.

– А утром вы покумекали, да решили, что лучший способ решить проблему – отправиться в гости к супостатам, верно?

– Не все так просто, Книжник. За ночь у меня рана моя не зажила, хотя должна была. А подсказать то и не кому, что к чему. Решили мы узнать у них, что за звери это и почему после них проблемы такие. Точнее, Добрыня решил. Я ж говорил тогда.

Человека то мы нашли, с трудом поймали даже этого доктора. Только хорошего мало узнали – звери то эти ядовитыми оказались, а лечения от них даже в том мире нет. Да это ведь мелочь, потому что время пройдет, и мы все втроем такими же станем, как эти монстры маленькие. Превратимся в них и безмозглыми ходить по книге будем, народ другой ловить, понимаешь?

Я это как услышал от того доктора, так в ярость и впал. Все вокруг сжег, стал крушить. И Добрыня, друг мой, меч достал, и давай косить всех, словно косой траву весеннюю. Обидно, Книжник! Обидно мне, что вот так с нами поступают!

– Ясно теперь мне все. Тогда, ведь, еще видел, что у правой глаза какие-то больные. Только на то решил внимания не обращать. Знаю эту болезнь, и про чудеса такие читал. Кстати, их то сейчас поверх ваших книжек и кладут. Интереснее они почему-то нынешнему читателю. Но придумаем, как это исправить. А ты к Яге пока обратись, вдруг чем и поможет. Хотя бы задержит немного болезнь твою. Я же пока попробую тоже чего нового разузнать.

– К Яге? Да ты что же, Книжник!? Она ж меня не любит совсем! – засуетился Змей. – Говорит, как не появлюсь в ее лесу, так вечно пожары тушить приходится! А то только раз было, и не специально! Простудился, чихнул, а оно так получилось.

– Ага, помню я. Тогда из-за твоей простуды ночью выдержули книгу тушить.

– Прости меня, Книжник, – понурил обе головы Горыныч, который как раз сделал чай на травах и поставил на восстановленный Книжником стол. – Вот, чаю выпей. Вкусный, бодрит очень.

– Да ладно тебе. Только ты ж все-таки к Яге сходи, она точно что-нибудь придумает. И грибов ей собери тех цветных, любит их старая.

– А как же Читатель?

– Некому пока вас читать, Горыныч. Совсем народ про книги забыл. А ей хоть маленькая, да радость. Я же сейчас за пригорок схожу, посмотрю, чего там у вас случилось, приберусь заодно. Завтра увидимся.

– А чай, как же?

Книжник был сильно озадачен. Чужие персонажи, больше походившие на «наполнитель», стали в книги забираться и народ губить. К тому же, свои болезни сюда притянули. Такого ведь не было раньше.

– Извини, Змей, в следующий раз... а меня ведь конфликт разрешать и не позвали. И вообще об этом я даже краем уха не услышал.

Глава 3

Тот самый момент, когда можно сказать: «Утро начинается не с кофе». Точнее, утро начинается вообще не с того, с чего оно должно начинаться. Хотя, на самом деле, вряд ли кто-нибудь вообще знает, с чего должно начинаться утро.

Книжник проснулся от громкого звона колокольчиков и вибрации, которая создавалась из-за этого. Вся мебель буквально дрожала, двигались из-за этого по разным поверхностям мелкие предметы.

– Фрэнк! ... Фрэнк! Сколько времени уже? Где же эту собаку носит с утра? – Книжник все-таки встал с постели, накинул плащ и, хотел было пойти в столовую комнату, как оказался в другом мире. – Ну конечно! Кто бы сомневался? Спрашивать меня никто теперь не собирается, хочу я спасать очередную книгу без завтрака или нет. А что будет дальше? Никакого права на личную жизнь? Голодовка? Смерть!? Хотя, ладно, личной жизни то и так нет...

На сей раз, Книжник оказался в очень густом лесу. Или не в лесу вовсе, а на лугу. В общем, сложно было ответить однозначно, что это такое было: над магом возвышались стебли разных полевых трав и кустарников, рядом даже оказался огромный гриб, размером с двухэтажный дом с широкой мясистой шляпкой.

– Хм... интересно. И если я здесь такой маленький, то, надеюсь, мир тоже не такой уж огромный. Иначе долго мне придется искать, что к чему в этой книжке. Да и пойми теперь, куда занесло на этот раз! – в этот момент за спиной что-то зашуршало. Обернувшись, Книжник уже никого не увидел. Только потревоженная неизвестным наблюдателем растительность. – Что ж, придется побегать, вдруг ты сможешь мне помочь. – Он побежал, раздвигая перед собой тяжелые стебли полевых трав, спотыкаясь о корешки и мелкий мусор. И как бы быстро не бежал, догнать никак не получалось, а когда сбавлял темп, то замечал, что убегающий персонаж останавливается чтобы дать гостю передохнуть.

Пока бежал, отмечал вокруг себя некоторые особенности этого мира – излишняя насыщенность красок, несвойственная некоторым предметам легкость или, наоборот, монолитность. Однажды чуть не сбил пару шмелей, которые, мало того, что были величиной со свинью, так еще и... беседовали друг с другом! «Не впервой с говорящими существами встречаюсь, но таких интеллигентных насекомых встречаю впервые»: подумал Книжник на бегу.

Погоня закончилась совершенно неожиданно, когда за очередным листом лопуха вдруг оказался хороший такой обрыв, с которого наш герой тут же сорвался, не сумев вовремя остановиться. Хорошо, что внизу оказался мох, который принял легкое тело как мягкая пуховая перина, и тут же отпружинил его, уже не так аккуратно, на землю.

Книжник прокатился кубарем и ударился о довольно основательный стебель какого-то крупного растения. На него тут же сорвались капли холодной росы, неведь откуда взявшейся здесь, так как до этого не видно было ни капли воды. Он встал, отряхнул свой серый плащ и проверил, цел ли его посох, который крепко держался в его руках с первого же дня после Трагедии, будто всегда был частью его.

– Кто же посмел потревожить меня? – вдруг грозно прозвучало рядом с Книжником. Он поднял голову и увидел на мясистом листе растения, об которое только что ударился, огромную гусеницу. Данные существа и в жизни не всегда были на вид приятными, но в такой близости и при таком-то увеличении! К слову, огромность заключалась в двух, а то и больше, размерах самого Книжника. Но вряд ли что-то может смутить настолько подготовленного разного рода книжками человека.

– Судя по всему...

– Молчать! – перебила Книжника гусеница, выдохнув при этом в лицо ему дымом. – Я знаю, что это ты. И знаю, кто ты. Я ждал тебя, Книжник.

– Ну вот: все меня знают, все меня ждут, всем я нужен! А как дать позавтракать, так никто даже не спросит. Может, я с голоду уже помирать собрался.

– На то ты и Книжник! – воскликнула гусеница и вдохнула дым из стоящего рядом кальяна.

– Спасибо, что напомнил, а то я начинаю забывать порой.

– Ты стал глупым после Трагедня, Книжник. Раньше я знал тебя совсем другим.

– После Трагедня? Что за день такой? Не помню, чтобы раньше посещал этот мир, поэтому даже интересно, откуда ты меня знаешь.

– Это у вас, людей, что, такая особенность – забывать каждый раз былые приключения в Стране Чудес!?

– Ага, значит, все сходится. «Алиса в Стране Чудес».

– Какой же ты смысленный! Только сейчас Алиса совсем не в Стране Чудес. Она сбежала. И найти ее можешь только ты, Книжник. Теперь это твоя забота.

– Вот уж определили мне с утра пораньше заботу. Я, конечно, не удивлен, что всех снова должен найти я! Только зачем было так настойчиво меня вызывать? И где мне вообще искать вашу девчонку? Может, она вернулась в свой мир?

– Нет, маг, она сбежала в вашу книгу! Не нужно со мной переговариваться, нос еще для этого не вырос. А переговариваться будешь, мы с тобой можем и поругаться. Вряд ли ты помнишь, что может из этого получиться.

– Ладно. Ранимая гусеница. И в какую же книгу она сбежала, если не секрет? Если ты знаешь, даже, что книга наша.

– Не знакома мне эта книга. Но знаю, что убежала она с малышом одним. Мальчик, такой же маленький, как и ты.

– Что-то еще?

– А больше и не нужно, – гусеница стала поворачиваться, намереваясь скрыться за другими листьями огромного растения.

– И все же, что за Трагедень?

– О том я расскажу тебе, когда вернешь нашу Алису. – Уже скрывшись, произнесла гусеница.

– Одни загадки. Книжки знают обо мне больше чем я сам. Раньше такого не было. Или просто не приходилось этого заметить. Помню, как Добрыня и Горыныч меня встретили в первый раз. Так, будто давно знали меня. Даже немного огорчились, когда я к ним, как к обычным персонажам отнесся. Это уже потом сдружились с ними так крепко. – Книжник по обычаю разговаривал сам с собой, обдумывая в голове план дальнейших действий, ведь не смотря на все возникающие вопросы, нужно было что-то делать с Книжками, а потом уже подумать о себе.

– Тебе еще много предстоит узнать вновь, мой добрый друг. – В воздухе появилась голова Кота. – И все-таки, что за странный обычай – забывать обо всем?

– Жаль, что я не понимаю, о чем вы все говорите. Может, хоть Чеширский Кот мне расскажет?

– Я могу только подсказать самую малость, об остальном тебе предстоит узнать позднее. Трагедень – это вовсе не начало...

– Что за день такой? – стал уже порядком нервничать Книжник, который никак не мог понять, о чем все говорят.

– Тебе ли не знать? – Ответил кот, исчезая. И, уже совсем испарившись, добавил – Нужно только немножечко вспомнить.

Вопросов стало еще больше. А ответы? Кто же даст теперь ответы? Чтобы хоть немного раскрыть завесу тайны, Книжнику предстояло найти Алису, которая, к тому же, тоже была неизвестно в каком мире.

– Сначала завтрак, потом остальное, – заговорчески улыбнулся собственным мыслям Книжник и испарился.

Книжник лежал на диване, скрестив на груди руки и смотря в потолок не моргая. Он думал. Думал, что делать в первую очередь и с чего ему начать решать каждый вопрос. Сейчас его больше всего волновал больной Горыныч, которому нужна помощь, как можно скорее. Но была еще одна проблема – Алиса, которая сбежала из книги, и возвращаться, судя по всему, не собиралась. И то, и другое было делом первого порядка.

– Фрэнк, как бы ты мне сейчас помог. Где же черти тебя носят? – верный пес Книжника на призыв посоха никак не отзывался, что тоже было делом необычным. Ведь созданный когда-то писателем пес, вызванный давно для помощи в хозяйстве, для защиты жилья и просто для того, чтобы не было так скучно, был тесно связан с обычной на вид палкой, которую почти не выпускал из своих рук его хозяин. – Сначала, наверное, придется найти тебя, а потом уж заниматься всем остальным.

Город принял Книжника грозно. А если точнее – с грозой, шквалистым ветром и дождем. Пропитанный смолой плащ не пропускал воду, поэтому такая погода не придавала особых неудобств жизни человека, который его носит. Однако, не это могло сейчас беспокоить: каждый раз, когда небо раскраивалось могучими молниями на мелкие темно-синие лоскуты, посох вздрагивал, поглощая распространяющуюся в воздухе энергию, и в мнимом центре его полукольца проявлялось яркое голубоватое свечение. Это явление сильно привлекало лишнее внимание со стороны редких прохожих, прячущихся под зонтами, или водителей, проезжающих мимо машин.

И правда, сейчас Книжник смахивал без посоха то ли на мага, то ли на ниндзя. И все хорошо, если бы не раскрывалась сейчас истинная сущность этого персонажа.

Маг концентрировал свое внимание на поиске своего друга, поэтому свет, создаваемый посохом, затухая, словно блестящая пыль, понесенная ветром, срывался с невидимой точки внутри полукольца в сторону, где находился искомый предмет.

– Где же носит тебя, собака пучеглазая? – Книжник по обычаю произносил мысли вслух, как привык это делать в книгах. Он не делал этого разве что в пещере, которая являлась единственным местом, которое невозможно встретить ни в одном произведении, поэтому можно было не бояться, что останешься там навсегда. – Как найду тебя, сам лично отредактирую! На месте! Уберу излишнюю самостоятельность, и характер проще сделаю. И кто меня потянул написать такую вредную псину!?

В этот момент сверкнула молния, за ней пронесся раскатистый гром, от которого пронеслась вибрация по окнам соседних зданий. Посох создал пучок света, который резко махнул в проход между зданий.

– Значит, прячемся, да?

Книжник зашел в проход и подошел почти вплотную к стене, когда увидел стоящую среди гор мусора у мусорного бака крупную клетку черного цвета. Она сильно отличалась от окружающих предметов, была будто бы нарисована краской на листе, а потом каким-то волшебником вынесена в этот мир. И вряд ли она бы привлекла больше внимания, если бы не тот факт, что там лежал пес, очень похожий на Фрэнка.

– Фрэнк! Чтоб тебя черти на сковороде жарили! – от крика хозяина пес подскочил и радостно залаял. – Да что ты лаешь как дикий? Как ты попал в эту чертову клетку? Мог же ее прокусить спокойно! Что, зря силой тебя наделял?

– Прости, Книжник – опустил голову Фрэнк, – подвел, наверное, тебя. Знаю, звал меня. Но тут беда такая, я пока бродил по улице злой, учуял запах приятный, ну и сюда нырнул! Видишь, куча какая! А пахнет как!

– Мусорка что ли? – С отвращением уточнил Книжник. – Чувствую только смрад.

– Ой, а мне нравится! Я к ней подошел, а тут это... со своей кисточкой! Стал махать во все стороны, а вокруг меня клетка давай появляться. Я в одну сторону, он передо мной прутья рисует, я в другую, то же самое. Так и замуровал!

– Аааа... – протянул Книжник и засмеялся. – Так тебя Художник поймал!

– Вот тебе смешно, а я испугался вообще-то! Как только не кусал эту клетку, как не бился – а она даже не двигается!

– И как же ты, бедный, выдержал столько времени в этой клетке? Ни еды, ни нужду справить под себя.

– Ну не смешно ведь! Я пес культурный! Нужно хоть под деревце убежать, не так же справлять! Терплю уже сколько. Книжник, ну хватит издеваться! Помоги лучше! – Книжник снова засмеялся.

– Да на клетку нужду справь свою, будет тебе свобода! Только ты целься лучше, а то придется еще ждать, пока снова захочешь. – Книжник уже заливался смехом, когда Фрэнк стал пытаться себя освободить. Выглядело это, довольно, юмористично.

– Черт! Ногу в краску вымазал!

– Ничего, видишь ливень какой, пока до пещеры доберемся, отмоеся твоя лапа!

– Да иди ты! – обиженно произнес Фрэнк, когда, наконец, освободился из клетки. – На тебя даже обидеться нельзя нормально. Вечно влезу в какую-нибудь передрагу!

– Это ты про тот случай, когда тебя блондинка в костюмчик девочки нарядила? – Книжник все еще не мог успокоиться от смеха.

– Книжник! Я сейчас опять уйду!

– Ну да, и снова куда-нибудь вляпаешься. Домой пойдем, дел у нас много.

Друзья оказались в своей пещере уже ночью, оба уставшие и грязные. Гроза успокоилась, на улице лишь шел несильный дождь, который шуршанием отдавался в комнатах. Наспех был разожжен камин, согрето молоко и чай.

– Фрэнк, есть что-то такое, что знаешь ты, но не знаю я? – нарушил тишину Книжник после первого бокала вина, которое достал из погреба.

– Много чего такого есть. Пока ты книги спасаешь, я и в город бегаю, развлечения ищу, гостей вожу в пещеру, да и сам хожу в гости. Тебе же некогда все рассказывать, да и ты не интересуешься никогда.

– Не о том я, Фрэнки. Я о себе. Есть что-то такое в моей жизни, о чем знаешь ты, но почему-то не знаю я?

– Значит, снова не обо мне? А чего это ты спрашиваешь? – насторожился пес.

– Да так, не важно. Есть такое, все-таки, или нет?

– Ну как... нет, конечно, такого. Как же мне знать о тебе больше, чем ты сам? Ведь от тебя тоже не дождешься рассказов. То некогда, то настроение плохое.

– Да всякое бывает. Всякое... – Книжник погрузился в свои мысли, стал обдумывать следующий день. А сидящий рядом пес вспоминал сейчас все то, что не суждено пока вспомнить его хозяину.

Глава 4

– Гав!

– До чего же ты противный пес, Фрэнк! А я что, так и уснул в кресле?

– Ага! Еще и храпел на весь дом так, что проходящие мимо люди могли бы подумать, что тут медь рычит. Пора бы тебе вставать! Тебя уже Яга ждет, дело очень важное! Кофе в столовой, бутерброды там же.

– Вот мне всегда интересно было, как ты это делаешь?

– А тебе скажи! Ты ж тогда есть перестанешь. – Пес ловко стянул плед с сидящего в кресле Книжника. – Вставай уже! Ждут ведь!

– Да иду я! Вот чего не жилось мне без тебя? Нет же, нужно было пойти, найти тебя, чтобы нервы мне мотал, чтобы будил в самую рань!

– Без меня ты совсем Книги запустишь. И себя запустишь. Да и знаю я много, а знания мои тебе очень даже нужны!

– Вот как! А вчера ты сказал, что больше меня и знать не можешь! Давай ка теперь подробнее.

– Так я-я... – потянул было Фрэнк – ты кофе пей, а потом все и расскажу! – Пес быстро развернулся и побежал в сторону входной двери. Но тут же уткнулся в препятствие.

– Фрэнк. – Над головой навис Книжник. – Я не шучу сейчас! Меня очень задевает то, что все говорят о чем-то таком, чего я явно не знаю, но знать мне стоит!

– Книжник, пойми, рано еще тебе это говорить. Но ты близок к этому. – Фрэнк опустил голову и снова направился медленно в сторону столовой. – Я тебе позже расскажу, а ты пока лучше к Яге отправляйся. У нас тут что-то сломалось, кажется, твое такси в другие миры, которое тебя без спроса всегда вызывало, так что мы теперь работаем по собственному плану.

– То есть как это?

– Исключили нас из «Совета». Или забыли о нас. Не знаю я, да и знать не хочу. Мне давно они уже не нравятся.

– Еще и твой Совет! Одни загадки только! И что теперь с нами будет? Нас, наконец, оставят в покое, и я смогу прожить нормальную человеческую жизнь?

– Давай потом с этим разберемся. Иди уже, а то давить начинаешь на мою слабую собачью психику!

– Какие же вы все сложные, Персонажи! Пойду я...

... Книжник шел по мягкому травяному ковру. Его ноги по щиколотку погружались во влажные «ворсинки». Легкие неожиданно наполнились чистейшим воздухом, от которого кружилась голова. Вокруг все было зелено, словно Художник раскрасил этот мир своей кистью в этот цвет с разными оттенками.

«И что ж это за заговор такой против меня они устроили? Все что-то скрывают! Даже Фрэнк! От него уж точно такого не ожидал. Гусеница говорит, что я ему уже встречался, но забыл... кажется, он то же самое говорил и Алисе, когда она впервые попала в Страну Чудес. И впервые ли? Ну ладно с ней, с девчонкой этой, которая, к тому же, пропала! Я же не девчонка какая-нибудь! И тем более не персонаж! Может с кем и перепутал. Однако, не просто так это» – с такими мыслями Книжник подошел к избушке на курьих ножках.

– Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом! – Избушка встала на ножки, поочередно поджала каждое под себя, чтобы немного размять, и повернулась передом к Книжнику. В конце, как ни в чем не бывало, рухнула на землю, будто так и стояла, вросшая в землю.

Маг подошел к двери, постучал. Дверь сама отворилась, впуская в избу, гостя, который ожидал увидеть самую маленькую комнатку, которую только можно было здесь устроить. Однако, размеры деревянного то ли сооружения, то ли существа, (вряд ли кто-то возьмется за действительное значение этого явления) были обманчивы: Внутри Книжник увидел сначала небольшой коридорчик, выходящий в настоящую ведьмину кухню со всем, что необходимо: печь, огромный чан, травы на полочках, порошки, грибы, корешки и (как же без них) сушеные конечности каких-то животных и птиц, и даже человеческих. По размерам – это должно было занять все внутреннее пространство, однако, из кухни выходило еще две двери в разные стороны.

– Есть кто дома? – спросил удивленный немного Книжник.

– Книжник, ты это? – прохрипел еле слышно голос из глубины избушки.

– Я, Горыныч! Кто ж еще то? – Книжник направился на голос, чтобы увидеть друга.

– Ну, неужели пришел то! Ты прости, чаем напоить не могу. Сам понимаешь, хоромы чужие – да и Яга здесь живет, так что не поймешь, чай себе готовишь, или зелье какое в итоге получится. Вот придет старая, стол для тебя и накроем!

– Да ладно тебе, не такой уж и голодный. Фрэнк покормил перед уходом.

– Ах! Эта вредная псина что ли? – Возмутился Горыныч. – Ох уж его выходки! Как вспомню, когда меня дразнил, и тапки мои по дому таскал!

– Постой! Ты же не пересекался с ним ни разу! Я его написал после того дня...

– Ну, правильно! Точнее, все не так совсем. Ты же еще до Трагедня его сделал! А потом книгу решил написать про собаку, а получилось, вроде как про Фрэнка. – Объяснил, как мог, Горыныч, у которого из мыслящих осталась всего лишь средняя голова. К слову, Змей сейчас вообще находился в огромной комнате и был привязан ко всему, что угодно во избежание грандиозных последствий при возможном «обращении».

– Что за Трагедень, ты мне объясни, Горыныч! Персонажи разных Книг говорят о нем, при чем, название то взято из «Алисы в Стране Чудес». И мне объяснять не хочет никто!

– Так я тебе запросто. День этот решили обзывать Трагеднем на собрании общем... – Змей не договорил. В комнату зашла старуха. Лицо ее было не самым доброжелательным, да и стучать палкой по полу она стала точно не от нежного отношения к находившимся в доме.

– Ах, ты ж Змий поганый! На что Книжника пугаешь неправдами всякими! Знает он, посмотрите! Ты ж смотри, напою тебя зельем-отваром каким-нибудь, будешь потом всю правду-матушку нам без передыха рассказывать, пока совсем не захилеешь да не издохнешь здесь!

– Да что ж я не так сказал то, старая? Все оно так и было! – начал, было, Горыныч и тут же получил тростью по еще живой голове. – Ай! За что палкой-то?

– Сейчас как даст тебе эта старая, мало не покажется! Как ты вообще со взрослыми разговариваешь? Научу тебя уму-разуму!

– Книжник! – взмолился, наконец, Горыныч. – Забери меня от нее, я прошу! Она ж меня сама прикончит! Не доживу до собственной смерти! А еще говоришь, что она меня врачевать будет! Тут только покалечить и могут! Не видишь, что ли?

– И правда, бабушка, успокойтесь. И так, смотрите, мучается как змееныш. Лучше расскажите, как было, так интересно – жуть!

– А вот и я тебе не расскажу, милый мальчик. Рано. Пойдем, я тебе отварчику сделаю, да других Сказок расскажу. Тебе понравится. Да и ключиком они окажутся к твоим загадкам неразгаданным. – Яга явно стала куда спокойнее после этих слов, на ее морщинистом, покрытом бородавками лице появилась добрая улыбка.

– Эх, старая. Все вы, Персонажи, из стороны в сторону меня водите, на все отвлекаете, а прямо не говорите. Вижу, ведь, скрываете что-то.

– Скрываем, милоч. А без того как же? Ты же совсем нас бросишь. А тут, видишь, беда какая, все разбегаются, кто куда. А собрать всех в кучу и некому. – Яга поставила на печь вполне даже современную турку для натурального кофе, налила ковшом немного воды и насыпала какой-то травы, напоминающей укроп. – Алиса, вот. Тебе про нее рассказывали?

– Из Страны Чудес которая сбежала?

– Именно! Значит, рассказывали. Была она у меня не так уж давно. А ты, так понимаю, ее тоже ищешь?

– Ищу! Нужна очень, потому как пообещал мне Гусеница за нее рассказать что-то весьма интересное.

– Ну, вот и славненько. Подскажу тебе, где искать ее, но позже. Ты же мне сначала помоги от Змея избавиться. Я гостям рада, конечно, да и грибочков он мне вкусных принес, за то ему спасибо огромное. Только сам помнишь, как лес после него тушили, а тут, глядишь, еще Избушку мою, родную, испепелит.

– Да как же? Вылечить его сначала нужно, Яга!

– Вылечим, милоч, вылечим! Только того я сама сделать не могу, это дело только твое и Автора.

– Не особенно я и удивлен.

– Не верти носом, а слушай внимательнее. Когда Змея чудо это заморское укусило, текст Былины изменился. А значит это что?

– Нужно текст этот снова написать, как есть... – догадался Книжник. – И все ведь не так просто?

– Какой умный мальчик! – обрадовалась старуха, выливая отвар в резную деревянную кружку.

– И в чем подвох?

– А в том, мой родной, что переписать все тексты Мира у тебя не получится за всю жизнь! А за раз все переписать поможет только перо особенное, да чернила. – Книжник посмотрел в предложенную ему кружку и поднял глаза на Ягу. – Да пей ты, пей, не отравлю. – Книжник настороженно сделал глоток. – Так вот, о чем это я? Старая совсем становлюсь, забываю на ходу...

– Перо и чернила особенные, – уточнил Книжник.

– Ага! Именно! Сначала найди Перо! А спросить его нужно у кого? – задала риторический вопрос старуха. – Правильно! У Жар-Птицы! Куда завтра и отпра...

Остальных слов Книжник не слышал. Его разум стал погружаться в какой-то другой мир, с каждым мгновением теряя связь с реальностью. Еще немного и мага окутал глубокий сон...

* * *

К мальчишке, сидящему у стеллажей с многостраничными Книгами, подошел седовласый старик. Он остановился и стал пристально наблюдать за действиями маленького читателя, который был весьма странным.

Со стороны мальчишка был совсем неприметным – самый обычный парень лет двенадцати. Но стоит подойти ближе и посмотреть в лицо, как становится ясно – перед тобой необычный человек. Он был двуликим.

Правая часть его лица была самой обычной – светлая кожа, острые уголки губ, светло-зелёная радужка глаза. Но левая часть – она была другой, словно лицо совсем другого человека, спокойное, умиротворенное, совершенно без эмоций. Кожа много светлее, ресницы и брови совершенно белые, как и глаз, в котором едва угадывалась граница зрачка.

Сейчас, когда мальчишка открыл очередную Книжку, которую с трудом мог даже поднять, и положил ладонь на первую же открытую им страницу, левая часть лица преобразилась, приняла какую-то свою краску, радужка глаза стала болотного цвета, уголок губ растянулся в сторону и немного выше – будто бы улыбка.

– Вы читаете такие тяжелые Книжки, молодой человек? – мальчик отстранил ладонь от Книги и поднял лицо, которое тут же приняло прежний вид, что никак не смутило старика, который с ним заговорил.

– Читать их не интересно. А вот посмотреть стоит! – маленький читатель смотрел на собеседника так, будто только что увидел что-то завораживающее.

– Но на что же тут смотреть? Один только текст и только, даже нет ни одной картинки.

– А зачем нужны картинки, если можно положить ладонь и увидеть все самому?

– Очень интересно! И Вы это умеете? – старик присел рядом, прям на пол, и протянул ладонь к Книге. – Вот так? Почему же я ничего не вижу?

– Я Вас научу – парень положил свою ладонь поверх ладони старика, и они оказались на высокой дамбе, которая, с одной стороны возвышалась над тропическим лесом, с другой – удерживала воды огромного озера, заключенного в каменной чаше, краями которой были высокие скалы.

– Но... я только что... – парень был в недоумении.

– Именно! До этого ты мог смотреть на все только глазами героев. А теперь я научу тебя посещать Книги, как ни в чем не бывало. Гулять по ним, наслаждаться запахами и вкусами! Знакомиться с героями и еще много всего! Чувствуешь, какой чистый и свежий здесь воздух? – старик демонстративно сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

– И тогда я сам смогу так делать. – Спросил мальчик.

– Сможешь. Если только ты готов к тому, чтобы начать учиться.

– Готов! Давайте начнем же! – мальчишка обрадовался и не мог уже думать ни о чем другом, позабыв даже, где находится.

– Тогда скажи мне, готов ли ты нести всю ответственность за Книги, которые посещаешь? Готов ли ты защищать всех героев и исправно нести эту службу?

– Разве же это служба? – насторожился мальчик.

– Это очень ответственное дело, мой дорогой друг!

– Я согласен! Научите! – в глазах парня заиграл маленький огонек, раздуваемый любопытством.

Старик достал из кармана небольшое зеркальце и поднял его перед лицом парня.

– Посмотри на себя. Твое лицо стало полноценным!

– А как Вы это сделали?

– Раньше, когда ты смотрел в Книги глазами Героев, их внешность отражалась на части тебя. Теперь же, когда сам ты находишься в книге, твое лицо становится таким, каким оно должно быть на самом деле. Это великий дар!

– Но... до этого я не знал об этом ничего.

– Теперь знаешь. – Старик улыбнулся и взглянул в сторону тропической долины. – Ну что же, пойдём. Нам нужно еще много чего понять! – И в этот момент парень и его собеседник снова оказались в библиотеке...

* * *

– Михаил! Откуда ты в таком виде!? С кем подрался уже!? – старик засуетился, подбежал к столику и, выдвинув ящичек, стал в нем что-то искать.

– Книга очень интересная была! Попал в ней в интересную ситуацию – за девушку захотелось заступиться.

– Мальчишка ты еще! Не понимаешь совсем! – учитель был очень зол. – Сколько раз тебе говорил не контактировать так активно с книжными персонажами! И, тем более, не нужно ничего там ломать, не то может что угодно произойти! Ты же изменишь целую книгу!

– Да слышал, но ведь они... – Миша быстро сдался. – Хорошо, учитель, я Вас понял.

– Придет время, и я научу тебя эти книги спасать и возвращать все испорченное на свои места, потом сможешь и общаться с персонажами, и делать все, что вздумается. Только для этого еще очень много чего нужно узнать!

* * *

Михаил подошел к постели учителя. На носочках, чтобы не потревожить чуткого сна старика. Как только он подошел вплотную, услышал:

– Мишка, совсем уж загнал себя?

– Не так уж и сильно, учитель. Сил еще много. – Михаил умело скрывал свое волнение.

– Мишка. Мишутка мой, – так старик обращался к парню впервые за столькие годы обучения. – Возьми мою книгу, в которой всему тебя учил и поднеси ко мне. – Парень послушался.

– Будет еще один урок?

– Совсем немного осталось. И твоему обучению, и мне... – старик замолчал, задумавшись о чем-то своем. – Миша. Так тебя никогда не будут называть книжные Герои. И те, с которыми уже знаком, и те, которых еще предстоит встретить. Тебе нужно другое имя, которое тебя даст Книга. И только Бог знает, какая, из всего множества, твоя.

– И как мне ее найти?

– Она сама тебя найдет. Мишка. Мое время на исходе, и, не обессудь, проведу его я в этой книге. Она в одном экземпляре, поэтому, не страшно, что испорчу. Сохрани ее и никогда не заглядывай в нее, хоть даже она начнет пополняться. Обещай мне.

– Обещаю, учитель.

– Вот и славно. Прощай, Мишутка... – старик исчез, оставив только на кровати тяжелую книгу, оплетенную вручную кожей. Он не сказал ничего, что обычно говорят в книгах или фильмах, не произнес долгой речи, которая могла бы изменить целую жизнь ученика. Просто ушел...

– Теперь я один... – выдохнул парень, сев на кровать. По его щеке потекла слеза и упала на обернутую натуральной кожей обложку книги. Она тихо поскрипывала, будто кто-то царапал пергамент пером.

* * *

– Книжник! Просыпайся, милоч! – Баба Яга неожиданно сильно трясла молодого человека за плечо. – Проспишь так всю жизнь! Сейчас отварчику тебе бодрящего сварганю, и отправишься за Пырьшком. Дорога у тебя дальняя, тяжелая: раньше встанешь на нее, раньше и до конца дойдешь.

– Да отстань ты, старая! Проснулся уже! Видишь, глаза открыл! Никакого сочувствия! Только разбудила и сразу в дорогу отправляешь! – Книжник с силой протер глаза, которые очень тяжело открывались. – Не отравишь ли ты меня снова своим отваром! И расскажи лучше, что за дрянь это была? Долго спал?

– Спал то ты всего пару часов, внучек. А вот увидел, наверное, целую Сказку?

– Сказку? Да я будто заново родился и прожил чужую жизнь! Что это было? Сказка ли вообще?

– То только тебе известно, милоч: сказка то была, или бль...

– Я совсем не помню себя маленького, но это лицо... я ведь такой же – серое лицо в моем мире, которое оживает в Книгах. – Книжник провел ладонью по левой части лица. – Я помню, где это было...

– Отложи на потом воспоминания, мальчик мой, – заволновалась старуха. – Помоги сначала немного этому миру. Ты ведь нужен нам. А то, что увидел сейчас, еще должно само улечься в твоей голове, потом и обдумаешь.

– На то я и Книжник, бабушка, чтобы вам помогать. На то и книжник...

Глава 5

– Фрэнк, ты действительно лучше видишь в этих очках? – Книжник оторвался, наконец, от толстой книги со сказками и решил немного отвлечься от поисков.

– А по-твоему я их просто так ношу? Сам как про меня написал? «Эта подслеповатая собака часто не замечала даже ножку стола, потому нередки были случаи столкновения с ними, да и с другими предметами тоже»

– Неужели? Я как-то не думал тогда, наверное, что ты мне потом еще и в этом мире понадобишься. А не напомнишь, когда это я вообще написал про тебя что-то?

– Даже не спрашивай меня, мне это уж точно неизвестно! Не думал он! Вот теперь приходится мучиться! – пес лапой поправил круглые очки на морде и склонил голову над Книгой. – И, не смотря на мою слепоту, Сказку я тебе нашел с птицей этой!

– Какая же? – Книжник отодвинул от себя тяжелую Книгу и подошел к сидящему на полу в горе Книг псу.

– «Иван Царевич и Серый Волк». Помнишь такую?

– Помнится что-то. Но не все. А ну-ка, напомни!

– Ну, как? Отец сыновей собрал, чтобы поймали вора в саду, который яблоки золотые с яблони ворует. Старший и средний проспали, а молодой перо вырвал у птицы, которая совершала преступление. Отправились сыновья искать ту птицу по наказу отца, так младший и попал на след той птицы, и ему Серый Волк помогал, потом, эту птицу добыть. В итоге у того сына и птица появилась, и жена прекрасная, и конь отменный. Вот и сказке конец.

– ...а кто слушал – молодец. Ладно, помню ее. Так это и есть Жар-Птица? И она у Царевича?

– В конце – да. Попадешь ли ты в конец?

– Постараюсь, Фрэнк. Не хочется с Героями по всему сюжету за пером гоняться. Не буду медлить, пойду сейчас. – Книжник взял в руку посох и тут же пропал.

Книжник оказался на лесной тропке рядом с родником. Неподалеку были разорванные тела двух человек. «Старший и средний. Волк ведь растерзал» – вспомнил он и сделал вывод, что это уже конец сказки. Хоть в этот раз повезло попасть в мир в нужный момент.

– Тогда нужно идти в замок, и там уже встретиться с Царевичем или самим королем, чтобы просить перо Жар-Птицы. – Книжник говорил это, заряжая посох, который уже почти было, испустил пучок света в нужном направлении. Но в последний момент все затухло, послышался грозный рык за спиной. – Волк. – Произнес маг и резко развернулся на месте, выставляя посох перед собой.

Первый удар пришелся по посоху, второй же не удалось отбить, и когти тяжелой волчьей лапы полоснули по лицу. Книжник упал на землю, перекатился и, вставая из переката, развернулся, чтобы видеть противника, который готов был совершить очередной прыжок.

– Книжник! Неужели ты!?! – Волк остановился напротив гостя в готовности все-таки совершить прыжок.

– Я это. Кто же еще? – по лицу Книжника текла кровь из рассечения ото лба к левой скуле через глаз. Но он не обращал внимания на ранение и держал посох наготове.

– Да есть тут гости помимо тебя, мой друг. – Успокоившись окончательно, ответил волк. – Тебя давно уже не было в этих краях. Да и спокойно все было. А тут вот, недавно, маг к нам какой-то зашел, в чернильном плаще. Лицо за капюшоном скрывает. А плащ так поясом убран, что и не понять, каков он в ширину. Только колдует резво, без посоха даже, и колдовство его такое же черное, как самая темная ночь.

– И что же этот маг?

– Перо Жар-Птицы искал здесь. А когда узнал, что птица сама давно в замке, и что Книга закончилась уже, направился в хоромы царя и ее забрал, а также жену царевича похитил. Сказал, что убьет ее, если Книжника пустят или помощь ему какую окажут.

– То есть в замок мне соваться опасно?

– Король приказал страже держать ворота под замком и не впускать никого. Всех, кто будет пытаться войти, на кол. А вот царевич – тот же отца пытается убедить, что ты сможешь.

– Как я понимаю, вы здесь точно готовились к моему приходу.

– Еще как готовились, дорогой Страж! Так как замок закрыт, то царевич указал мне путь скрытый, по которому ребенком бегал. Сказал, чтобы вел я тебя тем ходом, если встречу. Вот и встретил.

– Тогда веди меня, серый, в замок! Поговорю с самим царевичем, да придумаем, как вам помочь.

– Прыгай на спину, донесу тебя, Книжник. Только держись крепче за шерсть, а то скачу я быстро.

Как бы быстро не скакал Волк, долгой была дорога, и только к вечеру они добрались до прохода в замок.

– Книжник, дальше нести не могу тебя, нельзя мне в тех местах появляться. Ты сейчас прямо иди, по тропе. Когда к мостику дойдешь через ручей, загляни под него – там увидишь лаз. В него и ныряй. А я пока ворона отправлю царевичу, чтобы он тебя встретил, как подобает встречать великого мага.

– Ага – хлеб, соль и баня?

– Скорее объятия царевича и, разве только кувшин с вином. – Волк договорил и тут же понесся вдаль, оставив Книжника на тропке.

Волк не обманул, под мостом через небольшой ручей, резво бегущий куда-то на запад, был переброшен небольшой мостик на высоте около полутора метров. Под ним же оказался низенький лаз, укрытый корнями и свисающим мхом.

Первое впечатление о проходе, которое навязывало мысли о каком-то необорудованном рве в земле без упоров, было обманчивым. Метров через пять узкий проход неожиданно переходил в широкий коридор, сложенный из белого камня и освещенный аккуратными факелами. Стены и потолок были ухожены, почти не было сырости. Видно было, что это место обслуживается кем-то.

Проходя вглубь, Книжник чувствовал, как за ним следит кто-то в узкую щель, проделанную в глазницах статуи, поддерживающей арку над массивной дверью. Свет его посоха настороженно дрожал. Цвет его был голубым, но периодически где-то в глубине проблескивали красные искры.

Тяжелая дверь неожиданно распахнулась, когда Книжник оказался рядом, и из нее вышел молодой человек в украшенном плаще.

– Книжник! Дорогой наш Страж! Ты прибыл к нам как всегда вовремя, когда нас посетило горе! – Царевич обнял гостя крепко, и, отклонившись назад, не отпуская плеч мага, будто тот был его близким другом, сказал негромко. – Ты ведь сможешь нам все решить? Для этого ведь ты здесь?

Книжник улыбнулся, обдумывая что-то свое очень медленно. Эта пауза затянулась так, что царевич неуверенно опустил руки и сделал шаг назад.

– Помогу вам, конечно. Только и вам придется помочь мне.

– Но как же я, Герой Книги, смогу помочь Книжнику?

– Мне нужно перо Жар-Птицы.

На сей раз, пауза затянулась еще больше. Царевич насторожился, его глаза забегали в стороны. В глазах читался то ли испуг, то ли растерянность.

– Нет у меня пера, Книжник! – Неожиданно громко произнес Иван. – И птицу у нас украли. Чтобы перо получить, тебе придется найти его, и забрать то, что по авторскому Закону принадлежит мне!

– И почему у вас все так сложно? Куда не приду, везде проблемы. Неужели я вас...

– Тебе нужно уйти! – перебил Книжника царевич. – Прямо сейчас! Уходи! – Маг попятился немного назад. Его посох засветился красным.

– Ухожу я, Иван. Раз уж так изволите. – Книжник развернулся и спешно направился к проходу. Он не обращал уже внимания на выбегающую стражу, потому что знал, они замешкаются, боясь напасть на могущественного книжного Стража. Нападения и не произошло, люди в латах схватили под руки Царевича и потянули назад. Молча.

Уже выйдя на тропу, Книжник услышал, что проход был завален.

– Странное что-то и здесь происходит. Секреты какие-то, угрозы. Что творится в этом мире?

– Просто у кого-то убили двух сыновей. Так же пригрозили смертью последним сыном и его новоиспеченной жены. И все из-за какого-то «непонятого» Книжника. – Ответил кто-то невидимый. – А ты должен знать, что ради любимых можно жертвовать всем, даже чем-то действительно важным. К тому же, здесь некоторые персонажи и вовсе забыли, что находятся в книге, и ты для них – просто такой же, как и они, человек, а слова некоторых про Книжного Стража, что бред сумасшедшего.

– Чеширский Кот – дослушав и сделав паузу, произнес маг. – Какими же судьбами здесь?

– Мне кажется, без этой вещицы ты вряд ли что-то сможешь сделать. А ведь просто так отдавать тебе ее никто не собирался. – Кот появился в воздухе, прямо перед Книжником, держа в одной лапе золотое перо, излучающее свет.

– Перо Жар-Птицы!

– Оно самое. Береги его, дружок. Это очень важно. Даже для нас, котов... – и кот снова исчез, будто и не было его.

– Значит, остались Чернила, как говорила Яга. Сделаю одно дело, а потом уже и все остальное. И снова очередная загадка. Почему герои про меня забыли? И с сюжетом какая-то ерунда происходит! – Книжник вздохнул и перенесся в свой дом, где мечтал хоть немного отдохнуть...

Книжник вернулся домой и ничего там вовсе не узнал. В комнатах царил хаос: все разбросано, перемешано, часть книг вовсе сгорела. На всех поверхностях можно было увидеть вязкую смесь.

– Фрэнк! – прокричал Маг, стараясь удерживать самообладание. От того, что все вокруг так быстро меняется, и хорошего происходит на этом фоне слишком мало, он готов был все здесь взорвать, хотя вряд ли бы ему хватило на эти силы.

– Гав! – послышалось из спальни – самой дальней комнаты. – Книжник, меня снова заперли в клетке!

– Вечно с тобой одни проблемы. Я же говорил, как тебе выбраться из нее!

– Ты хочешь, чтобы я пометил всю твою постель?

– Воу! Стоять! Не смей! – Книжник побежал по завалам в свою спальную. – Какого черта ты вообще делаешь на моей кровати?

– Она меня загнала в эту комна... – пес не договорил. Он увидел лицо хозяина, расчерченное несколькими глубокими царапинами ото лба до левой скулы. – Что это с тобой?

– Она? Кто такая? – не обратил внимания на вопрос Книжник.

– Как кто? Не видишь, что ли? Чернила по всей комнате! Чернильница приходила.

– Кто это еще такая? Говори живее, иначе из летки не выберешься! Ваши загадки у меня уже поперек горла стоят! – Страж был на взводе.

– Девушка одна. Ты не помнишь ее, а вот она тебя очень даже помнит. Приходила, искала тебя, громко кричала. Еще что-то про Перо какое-то бормотала. Искала его что ли. А когда ничего не нашла, разнесла здесь все и куда-то пропала.

– А как выглядела она? – Книжник стер пальцем каплю чернил со стены. – Не в чернильном плаще с капюшоном, закрывающим лицо?

– Да. Это она.

– Что ж, быстро ж ты бегаешь, дамочка, – Книжник склонился к большой кляксе на полу и зачерпнул в небольшую емкость чернила. После чего отправился в сторону столовой.

– Эй, а меня ты так и оставишь сидеть в клетке на твоей кровати? Я же могу начать сам выбираться. – Маг ничего не ответил на это, только ударил посохом в пол, от чего все вокруг стало шевелиться, находить свои места, восстанавливаться и возрождаться из пепла. Так же просто исчезла клетка, в которой сидел Фрэнк.

– Все было так просто тогда, а ты... заставил меня писать на клетку? Ты не хочешь мне ничего объяснить? – пес попытался быстро проскочить через движущиеся и возрождающиеся вещи следом за магом. – Я тебя вообще-то спрашиваю!

– Фрэнк, весело же было. – Книжник, наконец, отвлекся от каких-то мыслей и улыбнулся. – Ты это так смешно делал.

– Ага, смешно, конечно! Рядом с какой-то мусоркой, на улице! Я, между прочим, пес элитной породы!

– Не обижайся ты. Вот уж, какой важный, посмотрите! Может тебе еще корону на голову и платице в дополнение к очкам приписать? Нужно поесть, немного отдохнуть, и отправлюсь лечить Горыныча, а то он так реально в зомби превратится, так что не отвлекай меня, пожалуйста

– Горыныч в зомби? Чего это я уже не знаю? Ты в последние дни вообще не рассказываешь ничего мне! Разве я не достоин, знать что-нибудь о том, что происходит?

– Так же, как и ты, мне, Фрэнк. Лучше найди лекарства, чтобы рану обработать, а то я глаза вообще почти не ощущаю. – Книжник взялся за приготовление своего ужина, делая все размеренно, чтобы насладиться процессом. Слишком уж много непонятных событий и сложных ситуаций выпало на такой короткий промежуток времени. Нужно ведь иногда и отдыхать как человеку. Это ж не какая-нибудь история про супергероя, это реальная жизнь!

Встали из-за стола уже поздно, на дворе давно стояла ночь. Книжник еще раз обработал рану и лег спать. Нужно было передохнуть перед посещением Яги и Горыныча, к котором уже так привык.

Рано утром, когда солнце еще не успело взойти над горизонтом, Книжник встал с постели, оделся, и, не позавтракав даже, отправился в лес к Бабе Яге. Фрэнк даже не появился нигде.

В утренних сумерках древний для мира Книжника лес выглядел уныло. Всюду слышался скрип ветвей, кое-где шорохи выдавали следящих за гостем жителей этого мира. Когда Маг подошел к избе, она приподнялась нехотя на своих ногах, подогнула их поочередно, чтобы размять и развернулась, позволив войти.

– Дома есть кто?

– Книжник! Поди сюда, внучек, я здесь у печи. Что ж ты рано так? Бабушка еще даже не встала.

– Стареешь что ли, Яга? На дворе утро раннее, Солнце почти из-за горизонта показалось, а ты все кости отлеживаешь.

– Да как же не отлеживать их, когда зверюга такая в избе на цепи сидит. Ее и накормить нужно, и напоить. И зелий разных навари, чтобы болезнь придержать. Сил моих старческих не хватает на это, милоч. – Бабка спустилась с теплой печи и села на скамью. – Сейчас, вот,

посижу немного, пусть голова прояснится, и налью нам настоячки для бодрости. Ты, кстати, перышко принес?

– Принес я перо, старая. А с пером и еще кое-что, тоже нам очень необходимое – Книжник достал из кармашка на поясе футлярчик, в котором было спрятано перо, а за ним флакон с чернилами.

– Чернила? – округлила глаза старуха. – Но где ты взял их?

– Да так, гостья одна была у меня. Я, правда, не застал ее, а вот Фрэнка она напугала. Да и в доме после нее разруха страшная.

– А зовут ее...

– Чернильница. Так ее пес мой назвал. Говорит, знаю я ее, но не помню.

– Живая значит. Живая, девочка! – Яга подняла глаза на Книжника. – Живая, понимаешь, внучек? Живая она!

– Чего радуешься?! Она на моего пса покушалась, целую книгу запугала, и меня неизвестно почему ищет, а ты уже в слезы от радости, будто дочь твоя, Василиса, на каникулы от Царевича приехала! – Книжник стал понимать, что это серьезнее, чем казалось изначально уже до того, как сказал последнее слово. По виду Яги было видно. – Да кто она такая, в самом деле-то!? – Взорвался уже Книжник.

– Как кто? Ты, правда, не помнишь, что ли? Сестра твоя, Машенька... Клякса... Она же маленькая тогда совсем была...

– Сестра? Но у меня не было ведь сестры...

– Совсем, мальчик мой, спячка твою память подтерла.

– Рассказывай тогда, что да как! А то все вы меня загадками кормите! Из вас, что, нужно клещами все вытягивать?

– И снова скажу тебе нет, внучек. Сначала Горыныча выручи, а то он же совсем плохой стал. Две головы его непослушные, на среднюю бросаются, пришлось их цепями растянуть. Так что сейчас налью настойку, выпей, и за дело.

– А делать я что должен?

– Как что? Я зря тебе в прошлый раз зелье памяти варила? Должен был увидеть своего учителя и все премудрости, которым он тебя учил.

– Так это все-таки был я?

– Двудесятилетний человек с такой способностью изменять лицо только один на Вселенную. Как думаешь, если у тебя есть способность такая, то у кого она может быть еще?

– Только у меня...

– Вот и вспоминай! – Старуха оставила Книжника одного, а сама направилась за настойкой.

Когда Яга вернулась, застала мага за грубо сбитым из досок столом, царапающим на бересте что-то золотым пером. Каждая строка еще некоторое время испускала золотистое сияние и окончательно ложилась на лист.

– Ну что, вспомнил, как это делается, милоч?

– Вспомнил, старая. Не мешай. Дай допишу, пока не забыл.

– Ну, пиши, пиши. Не буду мешать. И настойки хлебни, вот, поставила рядом.

Книжник, не отвлекаясь, накладывал строчки одну за другой. Оба глаза его стали стеклянными, левая часть лица его иногда менялась, от чего рассечения стали кровоточить. Когда первая капля крови упала на стол, в комнате, где был Горыныч, послышался яростный рев, потом последовало гудение, заглушившее все возможные звуки. Яга схватилась за голову. Температура в избе резко поднялась, стало невыносимо жарко.

Устойчивая до этого изба стала шататься из стороны в сторону, запахло жженым деревом. Комнаты стали заполняться дымом. Все это происходило вокруг совершенно спокойного Книжника, который только лишь увеличивал темп письма. Вот уже из комнаты повалил огонь,

языки пламени стали прорываться иногда сквозь дверной проем. Тогда маг бросил перо и неожиданно резко схватил посох. Не вставая, он ударил посохом в пол, отчего все остановилось.

Через несколько мгновений все вокруг стало пропадать: дым, жар, языки пламени. Обугленные стены, сожженные коврики, травы под потолком, разные мешочки – все возвращалось на свои места, будто бы ничего и не произошло. Только Яга все так же тряслась, забившись в угол и держа себя за голову.

– Вставай, старая. – Грубым осевшим голосом сказал Книжник. – Закончилось все. Налей мне еще настойки своей, а то она такая крепкая, что сгорела, пока я писал.

Глава 6

Баба Яга еще долго сидела в углу, не шевелясь и не смея ничего сказать. Силы ее, и без того малые, иссякли вовсе. Книжнику тоже понадобилось время, чтобы, наконец, ослабить хватку на своем посохе и поднять голову.

– Сейчас я, внучек, сейчас, миленький. Дай бабушке минуточку, чтобы с силами собраться, принесу тебе еще настоечки. Ты только пойдешь, милоч, посмотри, как наш друг поживает в своей комнате.

Маг, наконец, пришел в себя и нашел силы для того, чтобы встать и направиться в комнату, где до этого находился связанный Змей Горыныч. Но каково было его удивление, когда там его не обнаружилось. Комната уже полностью восстановилась под действием магии, обожженные стены приняли естественный для них цвет, появилась какая-то мебель, даже сваленный здесь мусор остался.

– Слышишь, Яга? А дружка то нет нашего в цепях! Цепи лежат, как ни в чем не бывало, не разорваны даже, а вот Змея и нет.

Даже неожиданно для Книжника, хозяйка дома, которая только что не могла пошевелиться в углу другой комнаты, уже достаточно легко подошла к магу и, как ни в чем не бывало, стала возмущаться:

– Ты ж смотри, гаденыш какой! Я его кормила, поила, развлекала! А он, значит, без благодарности и без прощального слова взял, да и смылся что ли? Совсем никакого уважения к возрасту! Тьфу!

– Быть может, что оно так. Только ты смотри, цепи то крепко на нем сидели, он и пошевелиться толком не мог. А сейчас лежат целехонькие, да так же – скованные. Сразу видно – Добрыня крутил. Не сбежал он, а пропал. Только куда?

– А не в новую ли книжку, которую ты сейчас переписал? – предположила старая. – Книгу ты написал вместо испорченной, в которой и Горыныч был, и Добрыня тоже. А теперь они, старые персонажи ее, исчезли.

– Хм... а ведь дело говоришь, старая! Ну, если так, то хорошо. А пока, давай-ка посидим, немного отдохнем за твоей настойкой, после того и проверю, так ли это. К тому же, ты рассказать мне что-то обещала. И не нужно снова от ответа уходить. В этот раз тебе уже не отвертеться.

– Обещала... – замялась Баба Яга. – Придется рассказать, что уж тут. Да и пора бы, наверное. Неизвестно, ведь, что тебя еще ждет впереди.

Через несколько минут Книжник и Яга сидели за столом, на котором стояла та самая бабкина настойка, ее же любимый грибной суп из мухоморов и салат из собранного неподалеку мха. Маг долго привыкал к подобным трапезам в разных мирах, но со временем это стало обычным делом, а кое-где появились, даже, любимые блюда.

– Ну что же, начинай – произнес Книжник, поднося первую ложку супа ко рту.

– Про своего учителя ты уже вспомнил, в том тебе зелье мое помогло, а вот что после обучения было, ты так и не вспомнил почему-то. Это странно. До Учителя еще ты потерял отца и мать. Отец твой магом был таким же, как и ты, и, когда мама твоя заболела тяжелой болезнью, отправил ее в книгу, чтобы вылечить, только не вернулся... Она умерла от недуга, а он... он погиб, добывая какой-то ингредиент для отвара, который бы помог его возлюбленной.

– То есть, он в книге погиб?

– Так и есть. Тебе тогда лет десять было, а сестренке твоей несколько месяцев. Ее отец ко мне отправил, чтобы я с ней была, пока он пытался вылечить жену. А после она со мной так и осталась, потому что забирать ее некому было. Правда, сложно мне пришлось, прятала девочку от читателей, потому как книга от того менялась тоже. Мне папа твой давно уже объяснил

некоторые принципы, по которым наши миры существуют. Да и вообще, многие от него это узнали, хотя и не все.

Время шло, Настёнка росла. Очень книжки любила читать и рисовать в них. Только интересно она так рисовала – просто пальчиком проводила по листам, а по следу узор появлялся из чернил. А могла ладонью провести, и на том месте потом возникала сценка какая-то очень красивая. За то ее и прозвали местные наши, Леший да Кошей, Кляксой.

– Мишка, милый мой, беги ко мне! Чего ты плачешь, сыночек?

– Мама, Настька снова мне книжку всю чернилами испачкала! Я только картинки ей показать хотел, а она рукой по ней – БАЦ! И все в чернилах сразу!

– А где же она чернила нашла, дорогой мой?

– Не знаю, где взяла, может ей в коляску кто положил, вот она и вымазала?

– Ладно, ты беги, поиграй с игрушками пока. Попрошу папу, чтобы купил тебе завтра новую книжку. Хорошо?

– Хорошо – счастливый мальчишка захлопнул сборник рассказов Старого Филина и резво побежал в дом.

– Хм, и где он там нашел картинки? – произнесла вслух свои мысли молодая мама, подходя к коляске. – Настенька, доченька, где же ты нашла у нас чернила? Всю книгу измазала... – Женщина взяла в свои нежные руки маленькие ручки ребенка и повернула ладошками к себе. – Чистые... но как же такое может быть? Я же сама видела отпечаток в книге. Придется спросить у нашего папы, что это может быть. Мне кажется, он об этом знает что-то.

От Виктора всегда пахло чем-то необычным, чем-то волшебным, когда он, поздно ночью, возвращался с работы: сегодня это дым от костра, разожженного для огромного пира, вчера – свежесть тайги. А когда-то от него пахло даже смертью, при этом в глазах прятались мука и сожаление. Он никогда не говорил, кем работает, но это позволяло содержать семью, что было главным плюсом, пока растут дети. Можно было предположить, разве что, что он – пожарный или спасатель, который занимается чем-то секретным. Но разве такое бывает?

– Сегодня ты пахнешь книгами, которые только сейчас были куплены в магазине и все разом открыты.

– Так и есть, моя дорогая, это книги...

– Кстати о книгах! Сегодня Настёнка снова книгу Мишке испортила. И как она это делает, я понять не могу, а вот ты, мне кажется, понимаешь, только говорить не хочешь – женщина хмуро посмотрела на своего мужа. – Витя. Мишка сказал, что смотрит картинки в «Сказках Старого Филина».

– И что же?

– Ты не понимаешь? Там нет ни одной картинки, Витя! С нашими детьми что-то не так! Может, у Мишки проблемы какие-нибудь с психикой? Я уже не знаю, что делать! Может, нужно обратиться к врачу?

– Все хорошо, дорогая. Дай мне свою любимую книгу. Ты же Толкина любила, «Властелин Колец»

– Зачем? – на лице появилась недоверчивая гримаса. – Что за игры? Витя! С нашими детьми что-то не так, а ты просишь меня принести книгу? Может, это от тебя с ними что-то не так!?

– Неси ее сюда, покажу фокус, – тихим умиротворяющим голосом сказал Виктор и провел ладонью по плечу жены. – Доверься мне.

Когда тяжелый трехтомник лег в руку Виктора, он накрыл ее второй ладонью и посмотрел на жену:

– Клади свою руку сверху... – и она положила. Виктор и его жена стояли на высокой башне, вокруг которой был раскинут сад, окаймленный невысокой белокаменной стеной. За стенами же стелился, как казалось с высоты, вековой лес.

– Мир тебе, Великий Маг! – Прозвучал звонкий голос за спинами супругов. – Что привело тебя в наши края? – Марина, вздрогнула и тут же обернулась. Все это вызывало у нее жуткий страх, но крепкие объятия мужа все-таки успокаивали.

– Здравствуй, Саруман! Сегодня я снова к вам просто прогуляться, показать жене ее любимую книгу воочию.

– Тогда ты выбрал хорошее время, у нас как раз все еще хорошо! Мы можем даже прогуляться по лесу и поговорить с Энтами! Ты давно уже не был у нас, дорогой друг.

– Мы ненадолго. Побудем здесь и домой, так что пока без прогулок.

– В таком случае, не буду мешать вам, – с этими словами белый маг удалился. Марина все еще стояла в ступоре, хотя и пыталась что-то произнести. Тогда Виктор сказал сам:

– Да, любимая, это все такое же настоящее, как и мы с тобой, как наши дети. Мы в твоей любимой книге и видели сейчас того самого Сарумана, который через несколько десятков лет перейдет на темную сторону и будет сражаться на стороне Саурона. За это не стоит сейчас бросаться вслед за ним и убивать его, ему приходится лишь исполнять волю Автора. Сейчас же этот мир не знает бед и прекрасен!

– Но... как?

– Все очень просто. Я – маг, скажем так. Могу посетить любую книгу и увидеть все так, будто это происходит на самом деле.

– А причем же наши с тобой дети? Я ничего не понимаю. Это сон какой-то!

– Они унаследовали часть моих способностей. Мишка – пока только видит миры глазами героев, Настенка своими чернилами может все книги переиначить, а может и исправить, если она каким-то образом испортилась. Малышка просто еще ничего не понимает и пачкает с помощью своей способности все, что угодно. Стоит ей вырасти, и она многому научится.

– Наверное, это все-таки сон...

– Это не сон, дорогая. Ты привыкнешь к этому. А теперь, давай отдыхать, у меня завтра снова тяжелый день...

* * *

– Ну ладно, старая. Так мать узнала о том, что мы наследники отцовского дара... Да, и я узнал теперь, что есть у меня сестра. А что дальше то было?

– А дальше, сынок, несчастье настигло вашу семью. Мама твоя заболела сильно! Отец ее лечить долго пытался, искал все лекарство, ко мне обращался даже. Только не знала и я, что за хворь такая. Много книг он перебрал в поисках хорошего доктора и, наконец, нашел! Этот самый доктор сказал, что помочь сможет, только нужно достать драконий клык из другого мира. Вот уж мир как устроен – для обычного человека – артефакт из книги.

Отцу нечего было делать. Марина совсем уже ослабла, и времени было мало. Витя долго готовился к тому, чтобы отправиться на поиски, так как опасно это было. Ты тогда учился в школе для одаренных детей, а Настеньку у меня оставили, чтобы следила за ней... – Яга остановилась.

– Ну! Что дальше то было, старая, не тяни!

– Да погоди, Книжник. Видишь, тяжело мне все это вспоминать! Старая я, мне нервничать нельзя, между прочим! – старуха залпом залила в себя хорошую посудину с крепкой настойкой, даже не поморщившись. – Ушел отец твой за когтем, милый мой мальчик, и не вернулся. Погиб он в книге той, не справился с драконом. А мать твоя долго еще ждала Витеньку, да так и не дождалась, болезнь свое взяла. Так они и умерли оба в разных книгах. И даже могилки там раньше были, кто-то даже посещал иногда из читателей, ухаживал, а сейчас... старые стали книги эти, не нужные никому. Все во времени и утонуло...

– Как же так, Бабка, получается, что я даже и не помню этого... – Книжник опустил голову на сложенные на столе одна на другую ладони. – И что же я? И что с Настей тогда стало?

– Ты тяжело перенес эту новость, когда учитель обо всем рассказал, но все-таки сдержался и с еще большим упорством стал учиться. А сестра твоя не скоро об этом узнала, да и не помнила она родителей – маленькая была совсем. Жила со мной все это время, росла, училась... Я ее премудростям своим научила. И все следила, чтобы мои все тетрадки она не трогала, ибо все зарисовывала своими чернилами, которые брались всегда невесть откуда. За то местные и прозвали девочку Кляксой. А ты сам знаешь, если местные имя дали, то так и должен зваться маг, и никак иначе.

– А что случилось в итоге? Куда пропала она?

– А пропала она, когда ей восемнадцать исполнилось. Мне родители твои наказ дали, чтобы рассказала ей обо всем, как повзрослеет. Я и рассказала. Так она решила, что сможет своими способностями книги переписать и оживить родителей ваших. Да только они книгам тем не принадлежат, потому и не все так просто, эти законы писаны уже не для них.

Клякса тогда сразу же отправилась за отцом, которого захоронил сам дракон в крепости своей, окруженной лавой. Что она сделала там, я не знаю, но почернело вокруг так, будто все пеплом засыпали, а лавовая река в чернильную превратилась. Мост Настенька прошла, подошла уже к крепости, как дракон вылетел и подхватил ее сразу лапами. Долго она пыталась выбраться, пока тот над чернилами летал, и смогла его тоже в чернила превратить. Да только не вовремя, упали они так с ним прям в реку...

– И все? – оживился Книжник? – Так просто моя сестра погибла!?

– Получается, так просто... А после того книга так и не восстановилась. Осталась черной. И в озере том обитал ее дух, которого Чернильницей потом прозвали, потому что чернилами все было покрыто...

Когда ты узнал об этом, уже отлично справлялся с книгами, многих знал персонажей. Смог даже большую войну остановить. Только после того сильно загорюнился, и, в конце концов, ушел в свою книгу, чтобы забыть обо всем этом на веки вечные, ведь Клякса была последним близким человеком, который был по-настоящему живой.

– И эта Книга... про тот самый дом? Про жену и ребенка? Ты хочешь сказать, что они не настоящие? – маг со злым недоверием посмотрел на Ягу.

– Ну а сам ты как думаешь после всего сказанного мной? Если верить не хочешь – не верь! Заставлять тебя менять свое мнение я не буду, но подумай сам, к чему нам тебе врать? Сам же видишь, что все говорят о том, что ты что-то позабыл.

Только под вечер Книжник стал закружаться с употреблением крепкой настойки, от которой начинало шуметь в голове. В планах все еще было посещение Змея, чтобы проверить, как все прошло. Да и вообще, нужно себя держать в нормальном состоянии, когда такие вещи вокруг происходят.

– У тебя, старая, хорошо, конечно, да только идти уже нужно мне!

– И куда же ты, на ночь глядя? Да и в таком состоянии я бы тебя никуда не пускала, Книжник! Отоспишься, может, а потом, с утречка, в путь-дорогу?

– А в каком это я состоянии? Все со мной нормально! – стал возмущаться маг. – Что случится может со мной вечером? Со мной, Книжником? – Он встал из-за стола и направился в сторону двери, едва удержавшись от падения.

– А ну ка, Избушка, не открывай двери, не выпускай его. А то начудит ведь! – произнесла Баба Яга, после чего тяжелая деревянная дверь тяжело скрипнула, будто ее сильнее прижали к раме.

– Значит, не выпустишь? Тогда сам выйду! – Книжник ударил посохом по полу и испарился, оставив на месте, где стоял только что, обожженный след.

– Дурень! – в сердцах произнесла старуха и поплелась к своей теплой печи.

Тем временем Книжник уже шел по густому зеленому лесу к древнему дубу, в котором жил Горыныч. Да, именно по зеленому лесу! Здесь все преобразилось после недавних событий.

– Горыныч! Где тебя крылья носят!?! – закричал маг так, что зашатались вокруг дерева. – Что же ты, гад, бабку оставил без благодарности? Тебя что же, манерам учить нужно? – но ответа не было. Потому Книжник продолжал идти к намеченной цели. И когда подошел к тяжелой двери и постучал в нее посохом. – Змей, открывай! Медведь пришел... – вторая часть фразы была произнесена тихо, с ухмылкой. Просто вспомнился тот самый медведь с опилками в голове.

После минуты тишины вдруг раздался сильный удар и звук падающей двери. Это был сильный магический удар, который смел с пути незатейливую преграду, перекрывающую вход в расщелину. В этот же момент в кроне огромного дуба что-то зашуршало, и, когда человек внизу стал медленно поднимать голову, на него сорвалась огромная двенадцатиголовая туша, рычащая гулко во все двенадцать пастьей!

– Как смел ты, смертный человечиска, являться в наше логово и творить здесь все, что захочется!?! – Произнесла одна из голов.

– И кому ты это сейчас сказал? Мы ж его раздавили уже! – произнесла другая.

– Так это от скуки уже, хоть с трупом поговорить можно!

– Ага, а еще можно из него теперь чучело сделать и повесить в логове. Будем с ним беседы вести! Вы тут что, совсем уже одурели? – произнесла, по всей видимости, старшая голова, голос которой был явно грубее и строже. – Всем по кусочку взять, и лезем на дерево, а завтра в деревню полетим, дам вам пообщаться с людьми. – Все головы засмеялись грозно, а туша одновременно с этим стала отходить назад.

И каково было удивление всего «личного состава» Змея, когда гостя не оказалось на том месте, где он был до момента прыжка.

– Где!?! – Заревела старшая голова. – Каким образом?

В этот момент с дерева стала падать огромная ветвь, толщиной с две шеи Змея. Три головы не успели сместиться в сторону, и их прижало к земле.

– Найти! Разорвать в клочья! – две, соседние к поврежденным, головы ухватили бревно и с силой отбросили в сторону. Крылья стали расправляться, и Змей, цепляясь когтями-крюками за дерево, стал взбираться наверх. – Сжечь его! – в этот момент из двух плоток стал извергаться огонь, от которого загорелась ярким пламенем крона, затрещали мелкие ветки. Но толстые бревна лишь обуглились и стали голыми.

Таким образом, через небольшой промежуток времени весь дуб остался вовсе без зелени. Но найти обидчика так и не удалось. Тогда главная голова снова громко зарычала. Мощные лапы яростно ломали все, что попадалось на пути, рискуя свалить в итоге огромную тушу с высоты.

– Эй! Ты не меня ищешь, многоголовый? – послышалось с земли. Я здесь жду тебя, а ты решил пикник у костра устроить? Что-то плохо у тебя получается.

Глаза Змея окончательно залились кровью (все двадцать четыре глаза, которые сейчас со злостью смотрели на обидчика). Несколько мгновений, и огромный зверь, отталкиваясь от мощного дерева, оказался в воздухе. В момент, когда он стал снижаться, мощные крылья раскрылись во всю длину, и Горыныч, словно хищная птица, стремительно спустился в то место, где стоял человек, и тут же взметнул вверх, так и не схватив свою добычу. Над землей пронесся снова яростный рев.

Книжник громко смеялся, скрываясь где-то в зарослях, а Змей, разгоряченный неудачами, поливал окрестности огнем, пытаясь выманить мага.

– Что-то совсем ты глупым стал, Горыныч! Неужто так на тебя перепись повлияла?

– Да кто ты такой вообще? Хлипкий, светлокожий, не похож на местных мужиков здоровенных! И такие дела творишь! Выходи, воин, мы с тобой в честной схватке силой померимся!

– Ага, сейчас прям! Знаю я твою честность, Горыныч! Ты всегда правила нарушаешь! Теперь моя очередь. Сейчас я с тобой разомнусь, а потом... – Книжник замолчал, не договорив. Змей слышал, с какой стороны шел голос, и уже мчался туда, чтобы снова залить все огнем, но на подлете заметил, как из-за деревьев на него вылетел по прямой траектории огромный кузнецкий молот, от которого увернуться он не успел.

Огромная туша с громким треском и гулом свалилась на кроны невысоких елей и протаранила их еще около сотни метров, оставив за собой длинный след. Когда одна из голов все-таки смогла немного подняться и отряхнуться от земли, то увидела, что перед ней стоит Добрыня с молотом в одной руке и с человеком в плаще, переброшенным через плечо.

– Ну что ты, Горыныч, гостей так встречаешь недружелюбно? Вон, пол леса сжег из-за него! Совсем уже бескультурным стал? Я тебя научу, гад, как встречи устраивать. Тем более гость у нас серьезный – Добрыня повернул голову к переброшенному через плечо телу. – Только пьяный он сильно, от того тоже ведет себя некрасиво. Вставай уже. Идем чай пить!

За этим монологом зверь наблюдал очень удивленно и не мог ничего произнести, но потом поднялась еще одна голова, у которой был сильно рассечен левый глаз. Она заговорила басом:

– То есть, как чай пить? И что тут вообще происходит? Люди меня, Горыныча, учить культуре будут!? Да я вас всех... – удар молотом по голове, и очередное пришествие в сознание пришло рано утром, уже в логове.

– ... двенадцать голов то у него откуда? – стал слышать Горыныч, медленно приходя в себя.

– Да как откуда? Сказка ваша старая очень, народом придумана была. И раньше говорилось о двенадцати головах. Потом переименовал кто-то. Видимо, мешали кому-то лишние морды, вот и обезглавили его немного. А когда я восстанавливал книгу вашу от болезни, пришлось писать по старым записям, потому что новых не помнил толком, да и пусть лучше так будет – ближе к корням.

– А нас, он, кажется, не узнал. Ты смотри, как реагирует! Чуть что – в драку лезет! Может ты ему головы вообще все заменил, Книжник?

– Нет, не все. Старшая та же самая осталась, только ему напомнить обо всем нужно, чтоб остальные головы научил что здесь, да как. А то они старомодные жутко, только людей есть привыкли и разруху творить. Вон, смотри, какими голодными глазами уже на нас смотрит. – Горыныч и правда уже приподнял одну голову и внимательно слушал, о чем говорят незваные гости в его логове и за его столом.

– Что зришь, Горыныч? Память отшибло, да? Ничего, мы ее тебе быстро сейчас вправим. – Добрыня показательно положил крупную руку на рукоять мощного молота.

– Да ладно вам, мужики! Может не надо? – заскулила голова. – Вон, старший в себя придет, тогда, может это, поговорим по душам?

– Да-а уж – протянул богатырь, – все-таки и в старину была у него скулящая одна голова.

– Ладно тебе, не пужай его, пусть отдыхает. Ты его хорошо вера молотом огрел, да и высота слишком уж большая была. И меня, заодно, на место поставил. Ну и тяжелая же у тебя рука!

– А пить меньше бабкиной настойки нужно, Книжник! Я ж только к ней в гости пришел. За ручку двери хватать, а изба как сожмется вся и внутрь не пускает. А потом слышу, ударило что-то, и дверь тогда ослабла. Зашел – гарью пахнет и след у выхода горелый затягивается, а Яга идет к печи и что-то под нос себе лепечет.

– Ну, она тоже выпила не мало. Ты ж ее знаешь, как напьется, так к печи ее и тянет, да и будить ее только с пушки можно.

– С пушки? – попытался уточнить Добрыня.

– В общем – не разбудишь, – улыбнулся маг.

– Ну, ладно. Мне-то будить ее не пришлось, успел я встать между ней и печью. Она мне и рассказала, что произошло в избе ее до моего прихода. Я ж сразу за тобой и помчал, а тут ты уже сам все знаешь. А приложить тебе пришлось только так, на всякий случай, вдруг и меня решил бы посохом своим огреть на шумную голову.

– Да уж, я тоже ведь, молодец, некрасиво себя повел. Меру знать нужно. – Книжник допил остатки грибного чая и поставил канопку¹ на стол. – Ладно, Добрыня, пора мне уже, совсем я с Горынычем много времени потерял, дел совсем много. Ты его уму разуму научишь и сам, помощи не нужно. А позже сам к вам заскочу, когда немного с другими персонажами разберусь.

– Разберусь с ним, куда ж деваться? А если слушаться не будет, то еще огрею молотом кузнеца нашего, Искуса.

– Вот и ладушки. Тогда я помчал. – Книжник встал из-за стола, стукнул посохом об пол и испарился.

Примечание:

Канопка¹ – глиняный сосуд, выполняющий функции кружки.

Глава 7

– Я надеялся, что ты больше не вернешься, – произнес Фрэнк, запрыгнув на стул, стоящий напротив Книжника. Его вид был абсолютно безучастным, будто он был человеком, который только что проснулся и шел делать себе утренний кофе. Маг отпил немного из кружки, медленно поставил ее на стол и так же спокойно ответил:

– Уже надеялся забрать себе всю пещеру и водить сюда подруг? Чтобы вокруг валялись кости, все было в шерсти, и вся мебель была изгрызена?

– Ну, ты немного преувеличиваешь. А вот одну особу я с удовольствием привел бы сюда. Вчера, пока тебя не было, познакомился с одной бродящей неподалеку собачкой. Она такая красивая! Шерстка длинная, приглаженная. Явно кто-то ухаживает.

– И как? Она ведется на твои умные речи?

– Говорит, что до чертиков много болтаю, и только хвостом отвиливает! Но я найду способ привлечь ее внимание!

– Ага, желаю удачи. – Усмехнулся, наконец, Книжник, отчего вдруг закололо по всей длине раны, сделанной Волком.

– И все-таки, что это за рисунки у тебя на лице? Решил записаться в индейские охотники?

– Да Волк это сделал. Волк, который Серый, который еще в сказке «Иван Царевич и Серый Волк»

– Слишком много волков на пару предложений. Не люблю этих ребят с более низкой ступени эволюции, от них смердит! И за что он тебя так? Раньше, ведь, дружили, насколько это возможно было, что произошло? В нем все-таки сыграли инстинкты? – Фрэнк запрыгнул на стол и подошел ближе к хозяину, чтобы снова рассмотреть рану.

– Раньше, раньше... а ты раньше про мое прошлое не мог рассказать, Фрэнк? – Книжник сделал еще один глоток и повернулся к псу, чтобы тот мог увидеть все, что хотел. – На, смотри уже. Еще зализывать начни!

– Хмм, еще немного, и этот прекрасный чай с бергамотом мог бы проливаться сквозь твою щеку, будто через сито. Забавно! А вот вылизывать твое лицо я не собираюсь! Я тебе не какая-нибудь дамочка из сопливых книжек!

– Я тебе сейчас поумничаю! Неси, лучше, мазь, которую я от Яги принес. Она не успела намазать, хорошо, хоть в кармашек додумалась забросить. Лежит на столе в коридоре. Она обещала, что быстро затянется и шрама не будет.

– Ага, как же? А помнишь, как мне настойку приносил, говорил, что побочных эффектов у нее нет? – насупился Фрэнк.

– Это та, после которой ты языка не чувствовал неделю и ходил, свесив его изо рта?

– Именно! И в лоток бегал первые два дня как ракета, боясь что-нибудь уронить! – Книжник все-таки засмеялся, отчего снова заболела рана. Странно, что в книгах это так не замечалось.

– Гав! А грибы, это мне что ли?

– Тебе, Фрэнки, тебе! Давай только ты не будешь их сейчас есть! Принеси мне мазь, я быстро намажу лицо и отправлюсь в книгу, дел много.

– И куда ты сейчас? – произнес пес, выбросив перед магом кувшинчик, обмотанный бечевой.

– Нужно Алису из Страны Чудес найти. Она сбежала несколько дней назад из книги. Думаю, отправилась к нашему Мальчику с пальчик. Ей больше негде быть, как мне кажется. Захотелось девушке романа нового, вот и гуляет по книгам, кавалеров ищет.

– Но почему именно там?

– А потому что в Стране Чудес мне он почему-то вспомнился. Такое ощущение возникло, будто был он там. Может, прибежал туда, девчонку встретил, да к себе и забрал? В общем, нужно все это дело проверить. Молодежь эта!

– А отдыхать когда? – спросил пес. Уже сколько дней подряд в движении.

– Все успеется. Ну, все, пока, я побежал! И не вздумай в дом никого приводить! – маг испарился.

– Ну, как обычно! Даже не попрощался толком! А если с ним случится что-то? – Фрэнк фыркнул недовольно, постоял немного, а потом, учуяв снова запах грибов, собранных в лесу Горыныча, покосился хитро на них и принялся уплетать за обе щеки.

Тем временем Книжник уже стоял у порога небольшого дома, где, судя по всему, жила семья Мальчика с пальчик. Он постучал в дверь и ему тут же открыл один из старших сыновей.

– Чего нужно Вам, добрый господин, в этот замечательный день от нашей семьи?

– Даже разговариваете по-книжному что ли? – удивился маг. – Мне бы узнать, как поживает Ваш младший брат, Мальчик с пальчик, и смогу ли я его сейчас увидеть?

– К сожалению, мой дорогой друг, увидеть Вы его сейчас не сможете. Он ушел два дня назад на поиски пропитания, и все еще не вернулся.

– И где его можно найти?

– А этого сказать я точно не могу. С ним были его семимильные сапоги, потому он может быть сейчас уже где угодно. А теперь прошу меня простить, сегодня моя очередь готовить ужин. – Дверь неожиданно захлопнулась перед лицом Книжника. Он даже не успел ничего сказать.

– Что ж, придется снова искать посохом! – Маг подул на искривление своего посоха сверху, будто раздувая огонь, отчего в центре полукруга возникло голубое сияние. – Покажи-ка, где совершаются сейчас действия? – От этих слов частички света вздрогнули, и их унесло в сторону заходящего Солнца. – Значит, на Запад. Надеюсь, у них есть лошадь уже во дворе? Ведь, судя по всему, действия разворачиваются лет через двадцать после того, как произошли события, описанные автором.

И Книжник оказался прав. За домом, в конюшне, стояло шесть отличных коней, одного из которых пришлось на время изъять, чтобы поймать нарушителя и отправить его в свою книгу. Никто, ведь, не запрещал использовать в книге то, чего там не должно быть. А может это просто более современная версия книги? Так или иначе, он открыл ворота, запрыгнул в седло и прищпорил своего жеребца, что тот даже встал на дыбы перед тем, как смело помчался, набирая скорость.

Только поздно вечером маг оказался на окраине какого-то провинциального городка, который весь был сделан из камня и дерева. По улицам его ходили под светом факелов люди, играла музыка, и разыгрывались представления. На его присутствие никто не обратил внимания, даже несмотря на то, что посох все еще излучал свет, направляя его иногда вперед, куда двигался потом его хозяин. Что ж, нужно было отдать должное этой книге и этому времени, где люди не особо удивлялись разнообразным магическим штучкам.

К большой радости, посох показал поворот налево уже на окраине города, выделив своим сиянием небольшой кабачок. В нем тихо играла скрипка, кто-то пытался петь своим неровным хриплым голоском, создавая подобие романтической обстановки.

Когда дверь отворилась, и Книжник оказался в небольшом зале, где все и происходило, то он заметил, что людей не так уж и много. Неожиданно хлопнула дверь, и все невольно оглянулись. В дальнем углу какой-то человек сначала повернул голову в сторону нового посетителя и тут же отвернулся.

«Книжник!» – будто бы прочитал мысли маг и сразу понял, это и есть Алиса, которая только что узнала его и была явно этим недовольна. Он широкими шагами стал подходить

ближе, но в это же время рядом с его целью стал вырастать и без того большой громила, смотрящий на подходящего маленькими кровавыми глазками.

– А это тебя что, кися поцарапала, мальчик? – басовито произнес громила. – Дайка я посмотрю! – Его огромная рука, больше похожая на боевой молот, потянулась к лицу Книжника.

– Еще одно движение, – грубо заговорил маг, – и ты своими ручками не сможешь даже ложку поднять, чтобы накормить свою маленькую тушку! – От таких слов лицо громилы, высеченное в его голове-наковальне, стало наливаться краской, а глаза – яростью.

– Да я сейчас тебя... – огромная правая рука взмахнула над головой и понеслась под прямым углом на мага, который так и стоял, не двигаясь. Он только в последний момент прикрыл немного глаза, и чуть слышно щелкнули его пальцы. В следующее мгновение что-то сильно захрустело. То ли это были деревянные полы, сломанные теперь в том месте, где стоял Книжник, то ли согнутая, в нескольких местах рука огромного орущего человека.

Вопрос этот остался нерешенным, однако было всем зевакам прекрасно видно, что кулак громилы не долетел несколько сантиметров до того, чтобы достичь цели. «Так это же маг» – пронеслось в толпе.

– Ну что? Теперь я могу поговорить с особой, которую ты так яро охраняешь? – телохранитель, или кто он там еще был, скромно отошел в сторону, убаюкивая при этом сломанную руку. Из его крошечных глаз текли слезы. Книжник успел увидеть только уменьшающуюся до микроскопических размеров парочку, которая тут же юркнула в щель между половыми досками. – Да что это за издевательство!? – закричал он вдруг и ударил в пол посохом.

От удара полы вокруг расщепились на тысячи кусочков и стали подниматься вверх. Когда маг увидел сбегавших, то стал мысленно направлять щепки перед беглецами, закрывая им проход. Это чем-то напоминало игру с заблудившимися муравьями, которым маленький ребенок постоянно перекрывает пути отхода. В какой-то момент они оказались в импровизированной клетке, и им стало некуда бежать. Тогда Алиса достала что-то из кармана, дала Мальчику с пальчик и выпила немного сама. От этого они стали увеличиваться в размерах.

– Вот сразу нельзя так? – зло проговорил маг. – Я тут бегаю, словно бешеная собака, а они сидят и беседуют под звуки скрипки! Не стыдно, тебе, Алиса, книгу свою бросать?

– Но я же не на долго, Книжник. Ну, немного погулять, правда. – Стала оправдываться уже не такая уверенная девушка.

– За тебя все герои волнуются, меня вызвали! Бегаю, ночами не сплю, ищу, в какую книгу запропастилась!

– Ну ладно тебе, Книжник... – еще больше склонила голову Алиса. – Не ругайся больше. Пойдем уже в эту Страну Чудес. – Мальчик с пальчик стоял и молча наблюдал эту сложную для его понимания картину.

– А как же я, Алиса? – чуть не плача спросил молодой человек.

– А ты, Мальчик, хоть и вырос теперь, а все-таки остался вором. Не люблю я таких людей, нечего нам с тобой вместе искать ни в этом, ни в моем мире. – Алиса протянула руку к посоху. – Идем?

Книжник стукнул посохом и оказался вместе с девушкой под огромным листом лопуха где-то в Стране чудес.

– Алиса! Наша маленькая проказница! Где ты пропадала все это время!? – вышел навстречу гостям Шляпник. – Мы уж подумали все, что ты насовсем нас покинула!

– Наша Алиса не могла нас покинуть совсем, глупый. Нас могла покинуть только не наша Алиса, которой не место в нашей Стране Чудес. – Возразил появившийся в воздухе Чеширский Кот.

– Вы и сейчас не можете поладить между собой? Ничего не меняется в этом мире – легко произнесла девушка на ходу. После чего отпустила руку Книжника и подбежала к Шляпнику,

крепко его обнял. На что его лицо стало очень удивленным. Чешир немного отлетел в сторону, чтобы его, вдруг, тоже не захотелось никому обнять.

– Ну, вот и все, вы теперь вместе. Надеюсь, я могу спокойно отправляться в свой мир? – Книжнику почему-то не терпелось вернуться, наконец, домой и начать расследование по поводу своей сестры и того, что происходит сейчас вокруг него.

– И куда это мы собрались, мистер? – широкая пасть раскрылась прямо перед лицом мага. – Мне кажется, ты хотел увидаться с Абсолемом. Он ждет тебя и непременно желает поговорить. Тем более, Алиса теперь с нами и твое обещание выполнено. Дай нам исполнить свое.

Книжник уже не рад был, что снова сейчас услышит то же, что ему рассказала Яга. Но все же, отказать не мог.

– Что ж, отправляемся сейчас же к нему!

– Отправляемся? Ты отправляйся сам, а мне пора. – Кот стал исчезать.

– Куда идти то?

– К Абсолему, – произнес Кот перед тем, как полностью пропасть из виду. Вдобавок к этому, Алиса и Шляпник уже тоже успели куда-то уйти. И голосов не было слышно.

– Странная книга. Всегда здесь все так, и эти их вечные загадки. Позже к ним зайду... – маг ударил посохом об землю и тут же куда-то провалился, от неожиданности даже закричав. Он летел где-то в нереалистичной башне с винтовой лестницей, опоясывающей всю ее. Рядом пролетали различные вещи вроде «текучих» часов Дали, игрушечных поездов оригинальных размеров. Иногда можно было заметить каких-то странных животных, прыгавших между вещами и весело смеющихся. – Да что здесь происходит!? – раздалось громом в этом необычном месте и все вдруг остановилось.

– Эмм... молодой человек. Может, мы все-таки спустимся на землю? – пропищал за спиной Книжника тоненький голосок. Он обернулся и увидел там крольчиху в фартуке. Взгляд ее был крайне недовольным. – Я долго буду ждать? У меня дети голодные! А еще стирка, уборка! Нам тут что, висеть весь день? – Кончик посоха притянулся к зависшему в воздухе будильнику и тот тут же стал звонить. Зависшие до этого предметы тут же будто сорвались со своих невидимых нитей и посыпались вниз, где уже стала виднеться земля и конец этой огромной башни.

Маг шлепнулся на огромный лист лопуха и скатился по нему вниз, после чего еще прокатился по земле. Даже посох его все-таки выпал из рук. Когда он встал, то увидел перед собой Абсолема, сидящего на таком же небольшом листе, как и обычно.

– Ну, здравствуй, мой друг! Сбежать хотел?

– Сбежишь от вас. Странная книга! Как так может быть, что я не могу ее покинуть по собственному желанию?

– Значит, ты еще не все сделал. Может, что-то забыл. Например, посетить мудрого Абсолема, чтобы тот поблагодарил тебя за возвращение нашей Алисы и выполнил свое обещание, рассказал о твоём прошлом.

– Я уже о своем прошлом, к Вашему сведению, успел узнать до возвращения сюда. Слушать это еще раз, на самом деле, не очень хочется.

– А что, если я знаю, о чем тебе уже известно, и могу рассказать немного больше?

– Попробуй, – показывая свое полное безучастие, ответил Книжник. Он все еще искал, куда же запропастился его посох.

– Ты ведь знаешь, что сестра твоя вернулась?

– Мне это известно, и что дальше?

– Вернулась она не одна, а с драконом, который ее и утащил тогда в чернильное озеро. А потому как ты ничего не сделал для ее спасения, и спасения родителей соответственно, когда она была жива, у нее скопилась на тебя обида, Книжник.

– У сестры, которую я, к сожалению, даже не помню, есть обида? Хорошо. И что же она сделать хочет со мной?

– Наверное, в ее планах просто тебя убить...

– Хороший поворот! – даже радостно произнес Книжник, так как увидел в этот момент свой посох, нижняя часть которого немного выглядывала из кустов. Он направился туда. – Первый раз, что ли убить меня пытаются?

– Книжник, она заколдована! Ее еще можно вернуть к прежнему виду. А пока ты ничего не делаешь, маленькая добрая Клякса так и останется злой Чернильницей! Найди Болотного Доктора! Он сможет ... – в этот момент маг коснулся посоха, и сзади прозвенел жуткий рев, прервавший слова Абсолема. Когда Книжник обернулся, увидел на месте того самого зеленого лопуха, на котором восседала только что гусеница, большой скелет дракона. Тело его представляло собой сгусток чернил, которые сейчас стекали с него, вымазывая все вокруг.

Дракон занес голову назад и немного в сторону, чтобы залить все вокруг... огнем?

– Чернила... – произнес Книжник, перед которым стал под огромным давлением рассеиваться густой чернильный пар из пасти дракона. Еще немного, и он бы окутал и его, только посох снова ударился об землю и на этот раз его хозяин тут же оказался в своем доме.

Он стоял на месте, не шевелясь, будто перенес сейчас шок. Или просто о чем-то задумался на ходу.

– Книжник? – удивленно произнес Фрэнк. – Что это с тобой?

– Дракон. С чернилами. Прямо из пасти. – Раздельно произнес маг.

– Что? У тебя с головой уже не все в порядке из-за этих книг?

– Фрэнк, найди мне «Алису в Стране Чудес» сейчас же! – пес вскочил и отправился в небольшую библиотеку, через минуту вернулся к хозяину, который все так же стоял и пытался все осмыслить. Книга упала перед ним. Маг наклонился, чтобы взять ее, но тут же отдернул руки – из нее стали вытекать чернила... – Нет больше у нас Алисы. Дракон ее уничтожил...

Глава 8

Темно-синее пламя пожирало почерневшие листы бумаги, с которых все еще капали иногда чернила. В камине иногда появлялись образы умерших персонажей, которые тянули свои руки к Книжнику, наблюдавшему этот смертельный танец огоньков.

– Не уберегли мы книгу, Фрэнк. А ведь наша это забота.

– Не бывает все гладко на этом Свете, хозяин. Тем более, в таких условиях. На то мы и есть, чтобы таких случаев не было. А если они и появляются, то, хотя бы не так часто. И причины их устранять тоже нам.

– И то верно. – Книжник проследил за исчезающей улыбкой Чеширского кота и невольно усмехнулся, после чего развернулся и направился в сторону кухни. – Подкрепимся, наконец, и снова за работу, Фрэнк. Что у нас сегодня?

– Только не говори, что снова яйца?

– Не верно! Сегодня что-то новенькое! Сегодня яйца! – Книжнику требовалась разгрузка в этот тяжелый момент, и он просто пытался по-старому пошутить, понимая, однако, что как было уже не будет. – Даже на ужин...

В последние дни маг перестал даже замечать, как сменяется время суток. Вот, уже на дворе ночь. А когда был в Стране чудес, был день. Или утро? А в других книгах? Время совсем закрутилось вокруг одного человека, который пытался лишь настроить какой-то порядок в мире книг, однако, все становилось сложнее и сложнее.

Утром Книжник выпил крепкого кофе, какой давно уже перестал пить, и, немного собравшись с мыслями, решил отправиться в библиотеку, чтобы найти там какого-то нового персонажа, ему до сих пор незнакомого – Болотного доктора. Фрэнк долго уговаривал хозяина, взять его с собой и, все-таки уговорил, пригрозив тем, что снова станет метить углы в доме и грызть мягкую мебель. При этом, он даже устроил короткую презентацию возможных последствий, за что и лишился завтрака.

– Я тебя, псина, и сам уже выгнать готов! Вообще наглеть стал. Снова воспитывать тебя придется!

– Ты каким меня в книге описал? Таким! Значит, не жалуйся! А то убежит твой сказочный персонаж в реальный мир и ищи его. Только учти, меня уже не будет. – За это пес на время сборов оказался в тесной клетке, которая лежала неизвестно зачем в подполе.

Когда Маг уже подошел к двери и собрался уйти в одиночку, пес напомнил о себе громким лаем. Дверца клетки открылась по короткому взмаху посоха, и Фрэнк, радостно выскочил, позабыв обо всех обидах, и носом уперся в дверь.

– Ну, открывай! – Книжник усмехнулся беззаботности своего питомца и открыл все-таки дверь. Сейчас его путь лежал в город, где нужно было найти ту самую книгу с незнакомым персонажем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.